

Матвеева Алла Ивановна

История и философия науки

Учебное пособие

Алла Матвеева

**История и философия
науки. Учебное пособие**

«Бук»

2016

УДК [91+1]:001(075.8)
ББК 87я73

Матвеева А. И.

История и философия науки. Учебное пособие /
А. И. Матвеева — «Бук», 2016

ISBN 978-5-9908020-1-8

В данном учебном пособии раскрываются наиболее сложные проблемы методологии научного познания. Особое внимание уделено философско-методологическим проблемам социально-гуманитарных наук. Учебное пособие предназначено аспирантам и соискателям, приступающим к подготовке и сдаче кандидатского экзамена по истории и философии науки.

УДК [91+1]:001(075.8)
ББК 87я73

ISBN 978-5-9908020-1-8

© Матвеева А. И., 2016
© Бук, 2016

Содержание

Введение	6
Тема 1. Философия и ее роль в обществе	7
1.1. Мировоззрение и философия	7
1.2. Основная проблема философии. Состав современного философского знания	9
1.3. Философия в системе духовной культуры	17
1.4. Основной вопрос философии и принцип развития	19
1.5. Целевая ориентация философствования и ее реализация	22
Тема 2. Философия науки: предмет, метод, функции	24
2.1. Общая характеристика позитивизма	25
2.2. Ранний позитивизм	29
2.3. Вторая форма позитивизма: эмпириокритицизм	32
2.4. Неопозитивизм	34
Тема 3. Наука как система знаний	37
3.1. Типология научного знания	37
3.2. Нормы, идеалы, принципы научных исследований	38
3.3. Основания науки	39
Тема 4. Научное познание	41
4.1. Проблема критериев научного знания. Разновидности ненаучного знания	41
4.2. Структура научного познания: элементы, уровни научного познания и основания науки	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Алла Матвеева
История и философия
науки. Учебное пособие

© Матвеева А. И., 2016

* * *

Введение

За последние годы в связи с происходящими в нашей стране социально-экономическими изменениями, частью которых является и реформа высшего образования, увидели свет самые разнообразные учебники и учебные пособия по курсу философии, предназначенные для студентов вузов. В этих учебниках была преодолена имевшая место в прошлом некоторая односторонность, заключавшаяся в том, что содержание и история философии рассматривались как процесс подготовки и формирования марксистско-ленинского учения, а идеи и концепции, выдвинутые представителями других направлений и школ, подчас недооценивались.

Новая литература значительно расширила круг философов, знание биографий и основных идей которых – показатель успешного освоения учебного курса. Несомненна положительная роль этих изменений в формировании духовного облика будущих специалистов, в их приобщении к культуре. Вместе с тем указанные изменения сопровождались и некоторыми негативными моментами. В силу перегруженности курсов философии сугубо философским материалом стали значительно меньше времени уделять рассмотрению роли конкретно-научных вопросов в формировании логических и методологических навыков будущих специалистов, в понимании ими философского и культурного значения крупнейших открытий и обобщений в естествознании и социально-гуманитарных науках. Поэтому учащиеся – студенты и аспиранты – затрудняются ответить на такие, например, вопросы: «В чем философское значение открытия закона сохранения и превращения энергии? Что такое наука, когда она возникла? Что такое энтропия? Что такое молекулярная биология? В чем философский смысл трудов Коперника? Кто такие Винер, Эшби? Каковы современные космогонические представления? В чем смысл социальной экологии? Кто такой Ч. Дарвин, в чем смысл его учения и что такое глобальный эволюционизм? Что такое синергетика и в чем ее философский смысл?» и т. п.

Иными словами, в преподавании философии произошло разобщение конкретно-научного и философского знания. Преодолению этого разрыва должен служить курс истории и философии науки, причем преодолению как в умах учащихся, так и в головах преподавателей, которые зачастую наряду со своими учениками не могут ответить на приведенные выше вопросы. Именно этими соображениями руководствовались авторы настоящего учебника, подготавливая его к изданию.

Учебное пособие подготовлено в соответствии с программой экзамена кандидатского минимума по истории и философии науки, разработанной Министерством науки и образования Российской Федерации. Изложение материала рассчитано на читателя, не имеющего фундаментальной философской подготовки, но в достаточной степени знакомого с той или иной отраслью научного знания и желающего как успешно сдать кандидатский экзамен, так и овладеть навыками самостоятельного научного исследования.

Выпуская в свет данный труд, мы надеемся, что он будет способствовать успешной философской подготовке соискателей степени кандидата наук различных нефилософских специальностей. Мы понимаем, что наш труд со временем может быть улучшен, и рассчитываем на конструктивную критику со стороны наших читателей, на их предложения по дальнейшему совершенствованию учебного пособия.

Тема 1. Философия и ее роль в обществе

1.1. Мировоззрение и философия

Один российский философ проницательно заметил: «Сильный страшный враг всего одушевленного – не косная материя... самый страшный и беспощадный враг – это идеи. С идеями, и только с идеями, нужно бороться тому, кто хочет преодолеть ложь мира»¹. Человек стал философствовать задолго до того, как появилась философия в качестве особой отрасли знания. Рано или поздно человек решает для себя лично старый и вечно новый вопрос: «Я и мир. Каково мое место в нем? Каков смысл жизни?» Человеческие отношения имеют атрибутивный «философский» аспект, а рассуждения о них насыщены философствованием. Вспомним названия книг, русских писателей: Герцен «Кто виноват?», Решетников «Где лучше?», Чернышевский «Что делать?». За каждым названием – обращение к человеку, за каждым обращением – проблема, решение которой непременно упирается в философское истолкование человека, общества, взаимоотношения человека и мира. Философствовать – это и значит рассматривать отношение человека к миру в целом. Таково исходное самое абстрактное указание на предмет философствования. Стало быть, ответы на философские вопросы носят мировоззренческий характер.

Отечественным сциентистам, готовым вместе с политизированным «марксизмом-ленинизмом» отправить в историческое небытие и философию (дабы возвысить теологию), уместно привести мнение «пророка» не из нашего отечества, американского философа Джеймса Сайра. Мировоззрение? «По сути дела, это необходимый шаг на пути к самосознанию, постижению себя самого к осмыслению своей личности... мировоззрение – это ряд предпосылок (истинных полностью, отчасти или совершенно ложных, которых мы придерживаемся (сознательно или бессознательно, последовательно или непоследовательно), размышляя об основных слагаемых нашего мира»².

Всякое мировоззрение предполагает, что человеку противостоит нечто. Но что именно? «Одни считают (независимо от того, думали они об этом или нет), что единственная основополагающая субстанция – это материя. Другие тоже придерживаются такого мнения, но полагают, что эта данность есть Дух, Душа или некая нематериальная субстанция»³.

Каковы же основные вопросы любого мировоззрения? Они, в общем-то, одинаковы, ответы на них разные. Таких вопросов, по Сайру, как минимум семь: «Что представляет собой первичная реальность, то есть реальность самой реальности?... Какова природа внешней по отношению к ней реальности, то есть того мира, который нас окружает?... Что такое человек?... Что происходит в момент смерти?... Почему вообще возможно познание?... Каким образом мы узнаем, что правильно и что неверно?... В чем смысл человеческой истории?»⁴.

Первоначально ответы на мировоззренческие вопросы формировались в рамках первобытной мифологии. Мировоззрение первобытного коллектива – миф (предание). Этимология слова «миф» к проблеме мифа как формы сознания имеет весьма отдаленное отношение.

¹ Шестов Л. Странствования по душам // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов. М., 1990. С. 382.

² Сайр Джеймс. Парад миров. Типология мировоззрений. СПб., 1997. С.14.

³ Сайр Джеймс. Парад миров. Типология мировоззрений. СПб., 1997. С.15.

⁴ Там же. С. 15–16.

Миф – фантастический образ, воспринимаемый как реальность. В мифе, во-первых, нет потустороннего и посюстороннего мира, реальное и идеальное не разделены; во-вторых, самосознания индивида не вычленено из «стадного сознания»; в-третьих, мысль и практическое действие в мифе не разделены, миф синкретичен и по отношению к действительности человека. Вопреки просветительской (и унаследованной марксизмом) утопии мифологическое сознание не исчезло. Современное общество полно мифологических знаний. В XX в. мифы распустились еще сильнее и великие достижения науки и техники стали одним из их источников. Миф – характерное состояние и современного политического сознания. Маркс, к сожалению, явно впал в иллюзию, когда прогнозировал исчезновение мифологии с наступлением действительного господства над силами природы⁵. Таким образом, возникнув в первобытную эпоху в качестве синкретического мировоззрения, миф связывает с наделением окружающего мира человеческими чертами, как «практическое» сознание, регулятор человеческого поведения сохранил удивительную устойчивость.

Возникшая в лоне мифологии религия – более развитое мировоззрение, связанное с постижением сложности мира, его удвоением на потусторонний и посюсторонний. Возникает фантастический образ потустороннего мира и вера в его сверхъестественное существование. Религия как мировоззрение обладает огромной компенсирующей силой, помогающей людям преодолевать убожество действительной жизни. Она открывает человеку временность его земного бытия и дает ему утешение («опиум народа»).

По мере усложнения общественной жизни, разделения труда и возникновения социальной (классовой) дифференциации, отделения умственного труда от физического и появления «мыслящих» групп в лоне мифологии и религии формируется философия, категориальная основа теоретического мировоззрения. Маркс сделал важное открытие: «Философия сначала вырабатывается в пределах религиозной формы сознания и этим, с одной стороны, уничтожает религию как таковую, а с другой стороны, по своему положительному содержанию сама движется еще только в этой идеализированной, переведенной на язык мыслей религиозной сфере»⁶.

Таким образом, мировоззрение – система взглядов на положение человека в мире. Человек, мир, отношение – таковы три аспекта всякого мировоззрения. Миф, религия, философия – главные формы мировоззрения, обрастающие исторически связанными с другими формами общественного сознания – наукой, искусством, нравственностью, политикой...

⁵ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 737.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. 1. С. 23.

1.2. Основная проблема философии. Состав современного философского знания

Основной вопрос всякого мировоззрения – вопрос об отношении человека к миру, мира – к человеку, точнее субъекта любого объема и уровня – к объекту любого объема и уровня. Структура мировоззрения как духовного явления включает, во-первых, уровень непосредственного взаимодействия субъекта и объекта – чувственный (мироощущение, мировосприятие, миропредставление) и уровень опосредованного постижения – рациональный (рассудок и разум). Их связующий компонент – эмоциональное отношение (миропереживание), выступающий в оценках: чувственных и рациональных. Все это вместе взятое дает мировоззренческое миропонимание, единство фактуального и функционального знания, которое ставится регулятором практического поведения субъекта любого уровня.

Мифология концентрируется в мирочувствовании, религия – в миропереживании, философия – в миропонимании. Философия в перспективе оказывается теоретической основой мировоззрения и теорией этого мировоззрения (метатеория). Она синтезирует поиск истины, добра и красоты и рефлексия над наукой. Язык философии – интуитивные очевидности (непосредственное чувственное и рациональное знание) и коренные понятия (категории). По мере дифференциации философии как синкретического знания мировоззрение приобретает более широкую предметную область, базируясь на философии как теоретической основе. И мировоззрение, и философия в зависимости от отношения к науке могут иметь научный, ненаучный или антинаучный характер. В философии концентрируется самосознание субъекта.

Английский мыслитель Эрнест Геллнер не без иронии по адресу философов заметил: «Церковник, который утратил веру, отказывается от своей профессии; философ, который теряет свои убеждения, изменяет определение своего предмета»⁷. Видимо, это явление имеет всеобщий характер. Оно было характерно и для советской философии. В начале 70-х годов профессор М. Н. Алексеев выпустил спецкурс лекций «Предмет и структура марксистской философии»⁸. Этот спецкурс объемом почти 400 стр. содержал, кроме прочего, характеристику 16 методологических догм (ошибочных положений), сложившихся в отечественной литературе. «Совмещение их с истинными положениями породило», как посчитал автор, 34 (тридцать четыре) точки зрения на предмет философии вообще. Надо заметить, что книга покойного М. Н. Алексеева по сию пору в историографическом плане остается уникальным произведением. А. Потемкин в книжке «О специфике философского знания», которая вышла в свет в том же 1973 году в Ростове, насчитал более десятка позиций по части понимания предмета философии. Кстати, такого рода разноречивой, по-нынешнему плюрализм, касался понимания и предмета «марксистско-ленинской философии».

Со времен Роджера Бэкона европейское сознание развивается под знаком «Знание – сила». Правда, далеко не все выдающиеся просветители фиксировали неуничтожимость «незнания» и догадывались о том, что незнание может стать еще большей силой. Марксистская традиция, хотя это не вытекало из ее основания, тоже не избежала абсолютизации науки и в советское время была окрашена явно в светски-религиозное отношение к науке. Думается, что и Маркс до конца не освободился от просветительского социологического рационализма. Что же касается философии, так то определение «единственно научной» философии, которое варьировалось в советской философии с начала 30-х годов, восходит к произведе-

⁷ Геллнер Э. Слова и вещи. М., 1962. С. 333.

⁸ См. Алексеев М. Н. Предмет и структура марксистской философии. М., 1973.

нию, первым получившему официальный гриф «учебник для комвузов и втузов»⁹. Вот что по этому поводу сказано в одном из наиболее популярных изданий эпохи «развитого социализма»: «Как же следует определить предмет диалектического материализма?... Мы можем сказать, что диалектический материализм есть наука о соотношении бытия и мышления и о наиболее общих законах развития бытия и мышления. В более сжатой форме можно сказать, что это наука о соотношении и наиболее общих законах бытия и мышления. Бытие здесь понимается как материальное бытие, как природа и общество. Если учесть, что отношение мышления, как вторичного, к бытию, как первичному, тоже выступает как закон, характеризующий взаимосвязь этих основных сторон реальности, а законы диалектики являются законами развития бытия и мышления, рассматриваемых в их взаимосвязи, можно сказать еще более кратко: наука о наиболее общих законах бытия и мышления»¹⁰.

Но какое же отношение такое понимание философии имеет к Марксу, с чьим именем прочно была связана та версия философии, которая долгое время выступала в качестве государственной философии СССР? Достаточно отдаленное. Получилось так, что важнейшие философские произведения Маркса были опубликованы весьма поздно, когда уже сложился не только ленинизм, но приобрела в СССР господство его сталинская версия. Получилось так, что философию, называемую марксистской, в России, и не только, постигали сквозь призму «Анти-Дюринга» и «Людвига Фейербаха».

Названные работы, особенно «Анти-Дюринг», достаточно специфичны в силу своей полемичности. Напомним общеизвестные высказывания Энгельса о том, например, что современный материализм – «это вообще уже больше не философия, а просто мировоззрение, которое должно найти себе подтверждение и проявить себя не в некоей особой науке наук, а в реальных науках»¹¹. Сказано более чем ясно. Энгельс говорит о философии как «ныне покойной». Еще не менее четкий тезис: «Как только перед каждой отдельной наукой становится требование выяснить свое место во всеобщей связи вещей и знаний о вещах, какая-либо особая наука об этой всеобщей связи становится излишней»¹². Неоднократно говорится о том, что из всей прежней философии самостоятельное существование сохраняет учение о мышлении и его законах – формальная логика и диалектика. Именно самостоятельное существование, поскольку «все остальное входит в положительную науку о природе и истории»¹³.

Вместе с тем тут же Энгельс говорит о том, что диалектика есть или должна стать наукой: «Но диалектика и есть не более как наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления»¹⁴. Все эти, столь исключаящие друг друга мысли, высказаны Энгельсом в одной и той же книге. Они и породили различные трактовки предмета философии в марксистской литературе от сугубо онтологической до гносеологической.

Что же касается сути дела, то фактически возрождается стоящая над «положительными науками» наука наук – диалектика. Она и выступает как философия, тождественная особой науке, специфика которой усматривалась в ее качественной и количественной всеобщности. В набросках плана работы, которую советские издатели называли «Диалектика природы» и который составлен в период между 1878 и 1880 гг., находим: «Диалектика как наука о всеобщей связи. Главные законы: превращение количества и качества – взаимное проникнове-

⁹ См. Диалектический и исторический материализм: в 2 ч. М., 1934.

¹⁰ Руткевич М. Н. Диалектический материализм. М., 1973. С. 37.

¹¹ Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 142.

¹² Там же. С. 25.

¹³ Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 26.

¹⁴ Там же. С. 145.

ние полярных противоположностей и превращение их друг в друга, когда они доведены до крайности, – развитие путем противоречия, или отрицание отрицания, – спиральная форма развития»¹⁵.

Эту сциентистскую позицию Энгельса трудно понять и тем более принять. Во-первых, можно ли вести речь о «всеобщих законах» бесконечного мира? Мы впадаем при этом в неразрешимое противоречие, если не попытаемся выйти за пределы материального мира и принять в качестве точки отсчета Абсолютную идею, Бога, одним словом творца материального мира, который, по меньшей мере, в качественном плане должен признаваться конечным образованием. Во-вторых, как можно, оставаясь приверженцем идеи качественной и количественной бесконечности мира в пространстве и времени, допускать конечное число «всеобщих законов», говорить о трех «главных законах»?

В общем, сциентистская трактовка философии Энгельсом как науки о всеобщих законах, по сути, без выделения их гносеологической специфики, вела философию в тупик, порождала множество противоречий, обилие точек зрения, якобы свидетельствующих о творческом развитии этой философии. На деле же, в конечном счете (естественно, не всегда) все замыкалось схоластическими дискуссиями, связанными со сталкиванием друг с другом далеко «непричесанных» мыслей Энгельса. И началось это уже давно¹⁶.

На Западе среди марксистов господствовало мнение, которое четко изложил Франц Меринг в статье «Исторический материализм»: «Маркс и Энгельс всегда оставались на философской точке зрения Фейербаха, поскольку они ее не расширили и углубили, распространив марксизм на область истории; коротко и ясно говоря, в области естествознания они были механическими материалистами так же, как в области истории материалистами историческими»¹⁷. В России, в 90-е годы XIX в. Плеханов и Ленин полагали, что марксизм вообще устранил философию и старую, и новую. В «Очерках по истории материализма» (1896) Плеханов писал: «Философия, оказавшая в прошлые столетия огромные услуги естествознанию, должна была освободить социальную науку из лабиринта противоречий. По выполнению этой задачи философия могла бы сказать: «Я исполнила свой долг, я могу уйти, так как в будущем точная наука должна сделать бесполезными гипотезы философии»¹⁸. Ленин держался более жесткой позиции. В работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (1895) читаем: «С точки зрения Маркса и Энгельса, философия не имеет никакого права на отдельное самостоятельное существование, и ее материал распадается между отдельными отраслями положительной науки»¹⁹. Правда, напомнить об этом выводе Ленина в советский период никто не решался, а сам автор, не прошло и десяти лет (когда стало нужным теоретически расправиться с Богдановым), как признал и философию вообще, и марксистскую философию, в частности, которую вслед за Энгельсом именовал наукой об «общих законах».

В рамках материала, который вошел уже в качестве доказанной теории в науку, по мнению Плеханова и Ленина, было учение о развитии – диалектика. Оба они видят в диалектике метод. Ленин поясняет: «Диалектическим методом – в противоположность метафизическому – Маркс и Энгельс называли не что иное, как научный метод в социологии, состоящий в том, что общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм»²⁰.

¹⁵ Там же. С. 343.

¹⁶ См. Любутин К. Н. О предмете философии: субъектно-объектный сюжет // Современные концепции философии. Казань, 1998.

¹⁷ См. «Die Neue Zeit». 1910. № 29. S. 549–550.

¹⁸ Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения. Т. II. М., 1956. С. 148.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. I. С. 438.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. I. С. 165.

В скором времени, по причинам политическим прежде всего, Ленин существенно корректирует свою точку зрения. В работах «Марксизм и ревизионизм», «Материализм и эмпириокритицизм», «Три источника и три составные части марксизма», «Карл Маркс» он заговорил о философии марксизма: «Философия марксизма есть материализм»²¹. Это именно философия. Но диалектику он понимает как науку. В написанном для «Энциклопедического словаря Гранат» биографическом очерке «Карл Маркс» (1914) Ленин именует диалектику «наукой об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления»²². Причем сказано, что это «по Марксу». Меж тем, у Маркса ни у раннего, ни у зрелого, ни у позднего нет такого определения. Оно взято из «Людвига Фейербаха» Энгельса. Все сказанное позволяет сделать некое обобщение: философия государственно-феодального социализма, сталинская философия, прежде всего, была философией, весьма слабо связанной с позицией Маркса. Маркс, в сущности, был не востребован. На опубликованные в начале 30-х годов работы Маркса «Рукописи 1844 г.» и «Немецкую идеологию» обратил внимание Н. Бухарин. Но к нему уже не прислушивались.

Бухарин пишет: «Чтобы показать всю оригинальность философского творчества Маркса, целесообразно начать анализ с вопроса об отношении субъекта и объекта, где сразу обнаруживается, что Маркс открыл совершенно новую эпоху в историческом развитии философии»²³. Появление собственно марксовой философии связано с открытием того фундаментального факта, что общественная жизнь является по существу практической, связано с анализом практической деятельности людей. Философия Маркса – социальный материализм, или философия практики. Предметно-практическая деятельность, по Марксу, – способ существования человека и человечества. Практика в качестве материальной целеполагающей деятельности синтезирует натуру и культуру, формирует человека как природно-общественное существо. Философская антропология Маркса – это онтология принципиально незавершенного мира, это социология принципиально незавершенного познания, это философия, которая из анализа практического взаимодействия субъекта и объекта выводит принципы материальности (преодоление созерцательности) и развития (преодоление метафизичности). Существование человека в качестве природно-сверхприродного образования в конечном счете определяется сущностно суммой тех связей и отношений, в которых индивиды находятся друг к другу и к природе. Общество производит человека как человека, человек производит общество как общество. Общество есть сущностное единство и человека с природой. Только в обществе природа выступает в качестве основы собственно человеческого бытия. Отсюда и понятно известное положение Маркса: «Ни природа в объективном, ни природа в субъективном смысле непосредственно не дана человеческому существу адекватным образом»²⁴.

Все теоретические, духовно-практические проблемы Маркс решает «через человека», дает характеристику будущего общества как заверщенного натурализма, равного гуманизму; заверщенного гуманизма, равного натурализму (коммунизм – действительное разрешение противоречий между человеком и природой, человеком и человеком, его существованием и сущностью, опредмечиванием и самоутверждением, свободой и необходимостью, индивидом и родом). Философская антропология Маркса органически гуманистична. Величайшее богатство для человека – другой человек, смысл жизни человека – в безграничном саморазвитии безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу²⁵. Такого

²¹ Там же. Т. 23. С. 43.

²² Там же. Т. 26. С. 54.

²³ Бухарин Н. И. Учение Маркса и его историческое значение // Памяти Маркса. М.; Л. 1933. С. 20.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 164.

²⁵ Там же. Т. 46. Ч. 1. С. 476.

рода философская ориентация характерна для всего творчества Маркса, «раннего», «зрелого» и «позднего».

Исходная точка философского анализа Маркса – «действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью»²⁶. Предметное поле философского размышления, по Марксу, – «человек и мир». Оно имеет, следовательно, два полюса, оно в сущности своей полярно, биполярно, в ответах альтернативно. Иное дело, что не все основные аспекты были более или менее Марксом теоретически проработаны, и, как всякая живая концепция, учение Маркса вовсе не вылилось из одного куска стали, а содержит противоречия и незавершенности.

Маркс критиковал теоретиков, исключавших из истории отношение людей к природе, т. е. производство и воспроизводство самой материальной жизни. До тех пор, пока существуют люди, считал он, история природы, а именно то развитие, которое ей придает человек своей деятельностью, и история людей взаимно обуславливают друг друга. В этом смысле человек всегда имеет перед собой историческую природу и природную историю. Единство человека с природой и единство человека с человеком имеют социальное происхождение, хотя на начальных ступенях культуры природа выступает, прежде всего, как естественный поставщик средств жизнедеятельности. Труд является источником богатства только в единстве с природой – «первоисточником всех средств и предметов труда». Веществу природы человек сам противостоит как сила природы. Труд, созидатель потребительных ценностей есть независимое от всяких общественных форм условие существования людей. Марксова онтология – это онтология человеческой практики. Это одновременно и гносеология как социология знания, как диалектика (что было совершенно точно схвачено Лениным). Материальное начало, с которым непосредственно имеет дело философия, – практическая деятельность людей, то, что через нее вовлечено в человеческую жизнь. Родовая жизнь человека – переработка предметного мира. Благодаря производству природа оказывается его (человека) производением, «человек удваивает себя не только интеллектуально, но и реально, деятельно и созерцает себя самого в созданном им мире»²⁷. Правда, длительное время, как обнаружил теоретически Маркс, практическая деятельность людей выступает в отчужденной форме, даже готовит человеку апокалиптическую участь. Маркс же был убежден, что рано или поздно человечество преодолет отчуждение, на той ступени развития, когда человеческая сущность станет «природной, природная – человеческой».

Таким образом, анализ духовной, в том числе религиозной и философской, истории человечества и практической его истории привел Маркса к выводу, согласно которому предметное и проблемное, исторически развивающееся поле философии – «человек и мир». Его философия, как было подмечено Бухариным, оформляется в категориях «практика» и «познание», «объект» и «субъект», «объективное» и «субъективное», «материальное» и «духовное», одним словом, в категориях, раскрывающих принцип материальности и принцип развития. Философия Маркса, по праву носящая эпитет научной, – это субъектно-объектное размышление, теоретически в своей основе и по существу своему выступающее в качестве основы мировоззрения. И когда Энгельс фиксировал в качестве основного вопроса философии вопрос об отношении сознания к материи, он выделял предельное основание субъектно-объектного взаимодействия, отношения человека к миру. Самосознающая себя научная философия отталкивается от практически действующего человека. Субъект в целом предстает в качестве иерархически сложного образования: человек, группа, общество, человечество. Объект-природное (фрагмент материи, на который направлена материальная и

²⁶ Там же. Т. 3. С. 18.

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.42. С. 94.

духовная деятельность людей) и социальное образование (материальное и духовное). Взаимодействие субъекта и объекта: практическое, познавательное, ценностное. Практика, которая, согласно известному афоризму, обладает по отношению к познанию и достоинством всеобщности, и непосредственной действительности, позволяет из исходного понятия объекта как фрагмента материальной действительности вывести категорию материи. Из целеполагания (практика как целереализация неотделима от духовной деятельности – целеполагания) – полярную ей категорию сознания.

Иерархичность субъекта и объекта, многоаспектность их взаимодействия, сама двухполюсная система человек и мир (субъект и объект) создают гносеологическую возможность альтернативных ответов на философские вопросы: чувственно-качественные характеристики либо присущи предметам, либо есть порождение субъекта, тоже с красотой и прогрессом, материальным и духовным... Да и философские системы в целом бывают онтологические, гносеологические, аксиологические... Маркс, как справедливо писал тот же Бухарин, дал синтез философского знания, основы современного синтеза, который можно только развивать, но не игнорировать.

Философия предстает как синтез научного, нравственного и эстетического освоения человеческого отношения к миру. Синтез познания и переживания, поведенческое воплощение мировоззренческих установок делают творческое философствование (в отличие от научного познания) индивидуально-неповторимым актом, сближая тем самым философию с искусством. Философия синтетична. Всякая редукция ее обедняет. Маркс выделил практический, теоретический и практически-духовный способы освоения мира. Практически-духовные: художественный, религиозный, политический, нравственный, то есть ценностные способы освоения. Его непосредственная основа – опыт человеческого бытия, мера освоения мира человеком и мера человечности этого освоения. Философия осваивает сущее сквозь призму должного. Марксова философия завершила коперниканский переворот, начатый Кантом. Фактуальное и оценочное знание предстают в единстве на основе веры как убежденности и надежды. Обычное философское сознание («форма сознания») существует в одном мировоззренческом поле с религиозным сознанием, философская теория как смыслообразующая антропология замыкается на рациональной вере. Духовность, о которой ныне много пишут, есть, в сущности – настроенность человека на поиск истины, добра, красоты, переживание такого поиска и движения к этим высшим ценностям, которые приобретают значение идеала.

Синтез научно-рационального, нравственно-волевого, художественно-эмоционального аспектов на почве субъектно-объектного раздвоения порождает философию – теоретическую в основе систему, которую М. Бахтин определил как «метаязык всех видов познания и сознания». Фиксирующие субъектно-объектное разделение, парные понятия оказываются не только качественно-количественными абстракциями, но и формами мысли. Философия – это диалог между субъектом и объектом и субъекта с субъектом, вопрошание мира и человека, спор, порождение и разрешение противоречий. Диалекта Маркса – не глобальное онтологическое учение о всеобщих законах, как таковых, которые можно зафиксировать вне субъектно-объектного взаимодействия, сектора, «вырубленного» в мире человеческим. Разве можно вне этой «прорези» отнести любой процесс к причине или к следствию, к необходимости или к случайности, к сущности или к явлению?.. Практический характер онтологии Маркса, его «практический материализм» определяют антропологическую окраску понимания Максом диалектики. Это не только учение о противоречиях рационального познания и стоящих за ними реальных отношениях. Это учение о противоречиях чувственной эмпирии, противоречивой игры эмоций и столкновении воли субъектов разного уровня, противоречиях интересов и мотивов, отражающих реальные коллизии. Одним словом, это не только Гегель, но и Фейербах, Шопенгауэр, Кьеркегор... Категории философии

поэтому – не только формы мысли, но и ценностные ориентиры. Короче говоря, на них лежит неискоренимая печать практического происхождения и поведенческого знания. «Мы видим, – писал Маркс, – что разрешение теоретических противоположностей само оказывается возможным только практическим путем, только и посредством практической энергии людей, и что поэтому их разрешение отнюдь не является задачей только познания, а представляет собой действительную жизненную задачу, которую философия не могла разрешить именно потому, что видела в ней только теоретическую задачу»²⁸.

Из специфики философского знания с необходимостью вытекает то, что в качестве основы мировоззрения оно завершается выработкой, сотворением смысла жизни. Не поиском смысла, ибо смысл – не грибы, а именно сотворением. Вне человеческой истории, которая есть субъектно-объектное и субъектно-субъектное взаимодействие, нет истины и заблуждения, добра и зла, прекрасного и безобразного. Сотворять смысл жизни – значит формировать индивида, как личность, как субъекта, соавтора человеческой истории.

Таким образом, философское знание возникает и развивается исторически в связи с размышлением о месте человека в мире, об отношении человека к миру и мира к человеку. Еще И. Кант представил убедительные доказательства того, что философия как знание, и как понимание (выявление смысла), и как оценка замыкается на человеке, «самом главном предмете в мире». Единство знания, понимания, оценки и есть мудрость.

Философия раскрывает человека в мире и мир для человека, субъектность и субъективность человека, объективность и объективность мира. Практическая природа отношения человека к миру предопределяет специфику философского знания, его аксиологическую природу, ориентацию на поиск истины, добра, красоты.

Альтернативность и комплементарность философских концепций восходят к парности философских понятий, которые коренятся в «расколе» будущего на субъект и объект и превращает эти понятия в категории. Философские парадигмы не сменяют друг друга, они существуют во взаимном дополнении.

Мы разделяем марксову парадигму и полагаем, что развитие философии как синтеза теоретического (научного) и внетеоретического подхода сохранит ее в качестве непреходящего основания философствования. Справедливо сказано: «В сущности, диалектический материализм – это сегодня основной тип современного материализма. И как бы его ни называть – марксистским, неомарксистским, постмарксистским, он в наши дни не может быть сведен к совокупности формулировок столетней давности»²⁹. Речь идет о критическом развитии этой философии, отказе от устаревших положений и интерпретации ее на современном научном и социально-историческом материале. С какого-то момента развития философского знания вопрос о смысле человеческой жизни и деятельности превращается в вечный вопрос всякого философствования. Прав Гегель: «История философии по своему существенному содержанию имеет дело не с прошедшим, а с вечным и вполне наличным и должна быть сравнима в своем результате не с галереей заблуждений человеческого духа, а скорее с пантеоном божественных образов»³⁰. Как подтверждение справедливости гегелевских оценок выглядит нарастающая гуманизация философии – осознание человека не только в качестве основного объекта философского знания, но и признание его в качестве абсолютной ценности и самооценности. Формула «человек – мера всех вещей» как в реальном содержании, так и в его осмыслении обретает истинность только в развитии человечества. Удивительно емкие оценки философии извлекают из изучения ее истории чаще всего не сами профессионалы. Вот пример такой оценки философии: «Но философия – та никогда не подведет. Исчерпать

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 123.

²⁹ Кармин А. С., Бернацкий Г. Б. Лекции по философии. Екатеринбург, 1992. С. 17.

³⁰ Гегель Г. В. Ф. Соч. Т. 9. М., 1934. С. 9.

ее невозможно. Она многообразна, как человеческая душа. В ней есть величие, поскольку она занимается познанием мира в его целом. Она трактует о вселенной, о боге и бессмертии, о свойствах человеческого разума, о цели и смысле жизни, о способностях человека и о пределе этих способностей; и если она не может ответить на вопросы, которые преследуют человека на его пути через темный и таинственный мир, то хотя бы убеждает его сносить свое невежество без ропота. Она учит смирению и вливает мужество. Она пленяет не только интеллект, но и воображение; и дилетанту, – вероятно, много больше, чем профессионалу, – она дает пищу для размышлений и грез, которыми приятнее всего коротать часы досуга»³¹.

Проблемное поле философии подвижно. Но при всем его изменении остается нечто вечное – это учение о мире (бытии), онтология, и учение о познании (гносеология), человеке, антропология. Поскольку философски понять человека – значит брать его в отношении к миру, а понять мир – значит брать его в отношении к человеку, связующим звеном выступает общая концепция ценностей (аксиология). В зависимости от того, на каком материале интерпретируются категории философии, складываются учения о познании (гносеология), философия природы, философия истории, философия науки, философия техники и т. д., и т. д. Философия одна и едина, лики ее многообразны.

³¹ Моэм В. Сомерсет. Подводя итоги. М., 1957. С. 177.

1.3. Философия в системе духовной культуры

Духовность как стержень духовной культуры связана с ориентацией на поиск истины, сотворение добра и красоты. Духовность как «душа народа» имеет своим основанием мировоззрение, которое разделяет соответствующий субъект (индивид, группа), будь то мифологическое, религиозное, философское мировоззрение.

Крушение устойчивого социального бытия сопровождается усилением разного рода религиозных и мистических настроений. И тогда «массовая культура» вытесняет подлинную, астрология – астрономию, знахарство – медицину. Наука выбрасывается на периферию общественной жизни. Кошмарный мир рождает кошмары, в том числе философские. Вас. Вас. Кандинский гениально просто выразил одну из тенденций связи бытия и духа: «Чем ужаснее становится мир (а именно теперь он ужасен, как никогда), тем абстрактнее становится искусство, тогда как счастливый мир создает искусство реалистическое»³². Не исчезли мифы. Более того, XX век дал им новую жизнь. Социальные иллюзии, ложные стереотипы внедряются в общественное сознание. Мифотворчеством заняты различные влиятельные политические силы. Средства массовой информации, расхваченные политическими группировками, – главное орудие формирования и тиражирования мифов. Но это уже не та мифология – не «бессознательно-художественная» (Маркс) переработка данных внешнего мира. Это – социально-политический миф. Вновь набирает силу (в немалой степени при поддержке СМИ) религия – богопознание, создание фантастического сверхъестественного мира и вера в него.

Меж тем повседневная жизнь требует здравого смысла. Он составляет суть того обычного сознания, которым люди руководствуются каждодневно. Вытекающая из него вера в реальность внешнего мира, в достижимость практических целей лежит в основе философского мировоззрения, которое исторически и логически оказывается стихийно материалистическим и может стать базой формирования научной философии, квинтэссенции духовной культуры, синтеза научного и вненаучного знания, житейского миропонимания.

Генрих Гейне полагал, что каждый век, приобретая новые идеи, приобретает и новые глаза. К сожалению, новые философские идеи возникают крайне редко. Тем не менее в переломные эпохи большие надежды возлагались на философию. Например, известный русский историк философии в 1914 г. писал: «В наш век, когда в массе религиозные идеалы падают, а новых еще не создано, пышно расцвели всякого рода преступления и пороки... Единственным средством борьбы с этими преступлениями может быть только установление идеала всего человечества, и именно к этому ведет философия. Итак, во имя борьбы с преступлениями изучение истории философии необходимо распространять в массе»³³.

Очевидно отчаянное преувеличение роли философии и ее истории. Но сколь же велика должна быть любовь к философии и вера в силу философского знания у автора этих строк!

Рано или поздно каждый человек сталкивается с философскими вопросами и ожидает на них ответа. Из этого ожидания вытекает социальная функция философии, формирование общественного самосознания, ответы на старые и вечно новые вопросы: «Кто мы? Откуда мы? Куда мы идем?». Это вопросы и всего человечества, и отдельных народов, приобретающие трагически-болезненное звучание в периоды социальных кризисов, подобных тому, что ныне переживает Россия. Социальная роль философии двулика: по отношению к прошлому, особенно к прошлому обычного сознания людей, духовным догмам и стереотипам главное – критический анализ, критика «идолов», декартовский скепсис. По отношению к будущему

³² Цит.: Иностранная литература. 1960. № 5. С. 201.

³³ Сотонин К. Таблицы по истории философии. Казань, 1914. С. 4–5.

– философский прогноз, высвечивание идеалов различных социальных групп, ценностная ориентация, которая, конечно, неотделима от идеологического пристрастия мыслителя.

Философия полифункциональна, а в человеческом обществе все виды общественного сознания выполняют какие-то социальные функции в зависимости от их специфики. Из социальной роли философии вытекает вторая важнейшая ее функция – мировоззренческая. Философские вопросы и философские размышления – это и есть мировоззренческие вопросы, а сама философия выступает в качестве теоретического решения мировоззренческих вопросов в проблемном поле «человек – мир».

Таким образом, «социальный заказ» диктует потребность в мировоззрении, разработка теоретических основ которого ставит вопрос о том, как его достигнуть. В связи с этим возникает фундаментальная функция философии – методологическая. Речь идет о знании того, как теоретически разрешаются мировоззренческие вопросы.

В этих двух фундаментальных функциях – мировоззренческой и методологической – и выражается собственное содержание философии. Все ее категории и принципы одновременно выступают в этих двух отношениях и интерпретируются на любом материале. Нет в материальном и духовном мире ни одной сферы, которую нельзя было бы втянуть в сферу философского анализа. Но только опосредованно. Объект философии – не реальность сама по себе, будь то объективная или субъективная. Ее объект – человеческое знание реальности, человеческое понимание реальности, человеческая оценка реальности.

Скажем: наука и философия. С одной стороны, и та и другая – теоретическое знание, ориентированное на поиск истины. С другой, философия постигает объект только в ракурсе человеческого отношения. И поэтому философское знание – не только знание о сущем, но и должном, о высших нравственных ценностях, которые выступают как идеалы, регулирующие наши отношения и стремления. Философия – совокупность альтернативных суждений, которые невозможно доказать или опровергнуть опытным путем. Поэтому раз возникшие типы философствования прошли через всю человеческую историю и благополучно существуют сейчас. Соответственно, есть общее и есть различие между философией и искусством, философией и религией. Это достаточно сложные отношения как на уровне видов общественного сознания, так и на уровне теории.

Следовательно, философствование есть обретение мудрости, единства знания, понимания и оценки, а все это опредмечивается в поведении человека. Подлинная философия лишена утилитарности: для добывания хлеба насущного, как говаривал Гегель, нет средства хуже, чем философия. История философии породила многообразие способов философствования, соответственно, исторических типов философии.

1.4. Основной вопрос философии и принцип развития

Полагают, что слово «философия» впервые употребил Пифагор (580–500 гг. до н. э.), образовав его из двух греческих слов «philos» (люблю) и «sophia» (мудрость). Философ – мудрец, то есть человек знающий, понимающий, оценивающий в соответствии с ориентацией на поиск истины, творящий добро и красоту. Мудрость – правление ума, которое ведет к высшей добродетели, к справедливости. Вопрос, что есть философия, по сию пору останется вопросом, который заново решает для себя каждый думающий человек, и не просто решает, он переживает это решение. Теоретические конструкции всегда оказываются вплетенными в эмоционально-волевую ткань. Лорд Рассел, подлинный современный мудрец, пишет: «Всё точное знание, по моему мнению, принадлежит к науке; все догмы, поскольку они превышают точное знание, принадлежат к теологии. Но между теологией и наукой имеется Ничья Земля, подвергающаяся атакам с обеих сторон; эта Ничья Земля и есть философия. Почти все вопросы, которыми больше всего интересуют спекулятивные умы, таковы, что наука на них не может ответить, а самоуверенные ответы теологов более не кажутся столь же убедительными, как в предшествующие столетия. Разделен ли мир на дух и материю, а если да, то что такое дух и что такое материя? Подчинен ли дух материи или он обладает независимыми способностями? Имеет ли влияние какое-либо единство или цель? Развивается ли вселенная по направлению к некоторой цели? Действительно ли существуют законы природы или мы просто верим в них благодаря лишь присущей нам склонности к порядку? Является ли человек тем, чем он кажется астроному, – крошечным комочком смеси углерода и воды, бессильно копошащимся на маленькой и второстепенной планете? Или же человек является тем, чем он представлялся Гамлету? А может быть, он является и тем, и другим одновременно? Существуют ли возвышенный и низменный образы жизни или же все образы жизни являются только тщетой? Если же существует образ жизни, который является возвышенным, то в чем он состоит и как мы его можем достичь? Нужно ли добру быть вечным, чтобы заслуживать высокой оценки, или же к добру нужно стремиться, даже если вселенная неотвратимо движется к гибели? Существует ли такая вещь, как мудрость, или же то, что представляется таковой, – просто максимально рафинированная глупость? На такие вопросы нельзя найти ответа в лаборатории. Теологи претендовали на то, чтобы дать на эти вопросы ответы и при том весьма определенные, но сама определенность их ответов заставляет современные умы относиться к ним с подозрением. Исследовать эти вопросы, если не отвечать на них, – дело философии...

Учить тому, как жить без уверенности и в то же время не быть парализованным нерешительностью, – это, пожалуй, главное, что может сделать философия в наш век для тех, кто занимается ею»³⁴.

Таким образом, философия – это знание о знании, о знании мира и отношении человека к нему, рефлексия над рациональным и иррациональным знанием. В конечном счете, знание о мире и отношении к нему, содержащееся в науках, имеет либо эмпирическое, либо формальное происхождение. «Что есть дом?» или «Что есть корень квадратный числа 144?». Но имеются иного типа вопросы и ответы на них: «Что есть время? Куда ушло прошлое время?». И вообще: «В чем смысл человеческой жизни?». В общем, есть множество вопросов, ответ на которые не может быть найден эмпирически или логически, он зависит от общего ответа на вопросы об отношении человека к миру, от трактовки отношения самого вопрошающего начала, сознания, к предметной реальности. Говорим ли мы о добре и зле, истине и лжи, о том, есть бог или нет бога, мы упираемся в основной для философии мировоззренческий

³⁴ Рассел Бертран. История западной философии. М., 1959. С. 7–9.

вопрос об отношении нашего субъективного бытия к бытию объективному, субъективной реальности – к реальности объективной. Короче говоря, речь идет об отношении сознания человека и человечества к тому, что существует вне его, к материи. Ф. Энгельс полагал, что это отношение следует рассматривать с двух сторон, первая сторона: что первично, сознание или материя, вторая: как наше сознание относится к материи, способно ли оно познать материю или нет?

От решения основного вопроса философии зависит решение иных философских вопросов, в процессе этого решения и складываются исторически основные типы философии и философствования. Сам «раскол» бытия на материальное и идеальное, материальную реальность и наше «я» порождает возможность принимать за первичное либо то, либо другое начало, либо признавать равноправными оба. В глубокой древности возник и процветает поныне тип философии, утверждающий первичность материи и признающий сознание в качестве ее свойства – материализм. Столь же древен и устойчив противоположный тип философствования – идеализм, признающий первичность сознания. Собственно, философия и развивается исторически в полемике этих двух ведущих направлений философствования, борьба которых, видимо, неустраима, пока люди мыслят, аргументация окончательная в пользу истинности того или иного воззрения недостижима. В конечном счете, все замыкается на философской вере. Были и есть мыслители, которые признают равноправными материальное и духовное начала – дуалисты (от лат. – двойственный, тогда как признающие одно начало – монисты, от лат. *monos* – единый).

Не так давно дуализм вновь было предложено рассматривать в качестве современной философии под шапкой «философского реализма». Мировоззренческая суть его такова: «Материальное начало как исходное начало природы может рассматриваться не само по себе (в этом случае оно лишено внутреннего источника развития), а лишь в единстве с идеальным началом, которое выражает процесс структурирования материи с вполне определенным направлением (увеличение энтропии, стрела времени и т. д.). Самоорганизация – общая природная закономерность, имеющая место как на человеческом, так и на дочеловеческом уровне. А раз так, то уже в неорганической природе должно содержаться то, что структурирует, в определенной мере детерминирует природный процесс. Думается, что в самом общем виде это может быть отнесено к понятию идеального начала природы»³⁵.

Авторы полагают, что философский реализм неразрывно связан с современной научной картиной мира, естественно-научные предпосылки которой созданы в последние десятилетия в рамках неравновесной термодинамики и теории самоорганизации (синергетики). В. С. Егоров пришел к выводу о том, что размышления Энгельса об основном вопросе имеют лишь исторический познавательный интерес: «Современная наука утвердила бесспорное природное первенство по отношению как к человеку, так и его духу, сознанию. Понятие мирового духа, божественного начала – это уже другой уровень постановки вопроса. Мировой дух может быть интерпретирован как идеальное начало природы, наряду с материальным природным началом, и в таком случае этот вывод нам кажется перспективным»³⁶. Надо сказать, однако, недостатка в подобных интерпретациях не было и ранее. А итог? Не более, чем в притче о попе и его собаке. Автор, в общем-то, это и признает, с разного рода оговорами: «Наша позиция, выдвигающая в качестве стержня исторического процесса человека, является дуалистической, ибо в основе нашего подхода лежит дуализм человеческой деятельности, как единства ее предметной и познавательной сторон, что, в свою очередь, отражает дуализм самой Природы, как единства материального, идеального начал»³⁷.

³⁵ Егоров В. С. Философский реализм. М., 1994. С. 4.

³⁶ Там же. С. 77.

³⁷ Там же. С. 90.

Что же касается второй стороны основного вопроса философии, то в зависимости от ее трактовки выделяются учения, признающие познаваемость мира (их большинство), и отрицающие ее – агностики (от греч. «не знаю»). Агностицизм существует в качестве особого типа философии.

Итак, основных типов философии четыре: материализм, идеализм, дуализм, агностицизм. Существует много специфических их разновидностей.

Прежде чем кратко их обрисуем, напомним, что на каждый тип философии особое влияние оказывает трактовка материи и сознания с точки зрения принципа развития: рассматривают ли материю и сознание диалектически (от греч. *dialektika* – веду беседу, рассуждаю), как развивающиеся, или метафизически (от греч. *metaphisika*, после физики), т. е. вне развития.

Исторически выделяются несколько форм материализма, прежде всего в связи с трактовкой развития материи и сознания, философской аргументации. Наивный материализм древних, опирающийся на обыденный опыт и в той или иной мере признающий развитие. Материализм XVII–XVIII вв. с его опорой на данные механики больших масс и уже в силу этого неспособный «схватить» суть развития, остававшийся в основном метафизическим. Диалектический материализм, возникший в середине XIX в. в Германии и России, соединивший принципы материальности и развития, давший фундаментальный философский синтез.

Идеализм так же имеет разные формы: объективную и субъективную. Объективный идеализм связан с признанием в качестве основы существующее мировое духовное начало (идеи, воли, Бога и т. п.), субъективный – с признанием первичности человеческого сознания.

Существует и иные подходы к типологизации философии. Большинство авторов учебников придерживается формационного принципа, выделяя древнюю, средневековую философию, философию нового времени и современную³⁸. Другие авторы используют геополитический подход, полагают, что есть три типа мировой культуры, три типа исторического развития человечества, соответственно три типа философии – восточная, западная и русская³⁹. Полагают, что восточная философия связана с поиском абсолютного смысла бытия, западная – с поиском абсолютной истины, русская – с поиском абсолютного добра.

³⁸ См. напр., Философия. Ростов н/Д., 1995.

³⁹ См., напр., «История философии: Запад – Россия – Восток» Кн. 1–4. М., 1996–1999.

1.5. Целевая ориентация философствования и ее реализация

Исторические типы философии реализуются в определенных способах философствования, которые, как и сами типы, сопутствуют всей истории человечества, возникнув в древности, находят свое специфическое проявление в каждую историческую эпоху в рамках национальных философских учений.

Речь идет о соответствующих ориентациях, об акцентах, о тех центрах, вокруг которых вращается весь материал, говорящий о мире и человеке. Таковы космоцентризм (природоцентризм), теоцентризм, антропоцентризм, социоцентризм.

Для мыслителей Древней Индии, Древнего Китая, античных досократиков человек – часть космоса (греч. Вселенная), который мыслится как упорядоченное единство. Космическим мир впервые был назван, видимо Пифагором, находившим в нем порядок, гармонию. Мир – макрокосмос, человек – микрокосмос. Подлинная мудрость – жить в согласии с Космосом. Таково философствование пантеистических натуралистов эпохи Возрождения (Н. Кузанский, Д. Бруно), многих мыслителей Нового и Новейшего времени на Западе (Б. Спиноза, П. Гольбах, ранний Ф. Шеллинг, Л. Бюхнер, А. Бергсон и др.), русских космистов (Н. Федоров, К. Циолковский, В. Вернадский и др.).

Теоцентризм соотносит тайну человека и мира с тайной Бога (Августин. Фома Аквинский, П. Флоренский, Ж. Маритен). Для них человек – «малый Бог».

Взгляд на мир через человека порождает антропоцентрический (антропологический) способ философствования. Человек мыслится как конечная цель философии, а далее принимается и как исходный ее пункт. Антропоцентризм Возрождения, И. Кант, Л. Фейербах, А. Шопенгауэр, Н. Чернышевский, антропологическая философия XX в. – во всех такого рода учениях предельным основанием философствования выступает сам человек, взятый в каком-либо определенном статусе.

Антропоцентризм имел одним из своих следствий социоцентризм, ярким проявлением которого явился социальный материализм (или философия практики) К. Маркса и марксистов.

С конца XVIII в. набирает силу синтетическая тенденция, объединяющая различные способы философствования и различные аспекты содержания философского знания (таков современный материализм, таковы некоторые религиозно-философские учения).

Библиографический список

1. *Алексеев М. Н.* Предмет и структура марксистской философии. М., 1973.
2. *Бухарин Н. И.* Учение Маркса и его историческое значение // Памяти Маркса. М.; Л., 1933.
3. *Рассел Бертран.* История западной философии. М., 1959.
4. *Геллнер Э.* Слова и вещи. М., 1962.
5. *Гегель Г. В. Ф.* Соч. Т. 9. М., 1934.
6. Диалектический и исторический материализм: в 2 ч. М., 1934.
7. *Егоров В. С.* Философский реализм. М., 1994. С. 77.
8. *Кармин А. С., Бернацкий Г. Б.* Лекции по философии. Екатеринбург, 1992.
9. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 1.
10. *Любутин К. Н.* О предмете философии: субъектно-объектный сюжет // Современные концепции философии. Казань, 1998.
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3.
12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 12.

13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 142.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. 1.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1.
17. Моэм В. Сомерсет. Подводя итоги. М., 1957.
18. Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения. Т. II. М., 1956.
19. Руткевич М. Н. Диалектический материализм. М., 1973.
20. Сайр Джеймс. Парад миров. Типология мировоззрений. СПб., 1997.
21. Сотонин К. Таблицы по истории философии. Казань, 1914. С. 4–5.
22. Шестов Л. Странствования по душам // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов. М., 1990.
23. “Die Nene Zeit”. 1910. № 29. S. 549–550.

Вопросы для самоконтроля

1. Что означает термин «философия»?
2. Каковы теоретические предпосылки философии как самостоятельной области знания?
3. В чем отличие философского мировоззрения от других его исторических типов.
4. Какой вопрос приобрел статус «основного», «фундаментального» вопроса философии?
5. В чем отличие материалистического монизма от идеалистического?
6. Что такое дуализм?
7. В чем отличие предмета философии от предмета других наук?
8. Какие методы познания называются всеобщими?
9. Какова структура философского знания?
10. Каждый ли человек обладает мировоззрением?

Тема 2. Философия науки: предмет, метод, функции

Под «философией науки» первоначально имелась в виду ветвь так называемой аналитической философии (логического позитивизма), которая занимается изучением науки и претендует на научную обоснованность своих результатов. В начале XX в. она возникает на стыке трех областей – науки, истории науки и философии. Известный специалист в этой области А. Л. Никифоров поясняет суть дела: «Прежде, чем приступить к исследованию науки и попытаться отвечать на какие-то вопросы относительно научного знания, ученый должен иметь определенное представление о том, что такое человеческое познание вообще, каковы его природа и социальные функции, его связь с производственной практикой и т. п. Ответы на эти вопросы дает философия, причем, разные философские направления дают разные ответы. Поэтому каждый философ науки с самого начала вынужден опираться на те или иные философские представления»⁴⁰. Таким образом, с учетом различий в философских направлениях, исследуемых областей науки – возникает множество вариантов философии науки. Существует множество «методологических концепций» – концепции Э. Маха, А. Пуанкаре, П. Дюгема. В конце XX в. – концепции К. Поппера, М. Поланьи, Т. Куна, И. Лакатоша, С. Тулмина, П. Фейерабенда. Однако постепенно выкристаллизовывался более или менее единый, однородный предмет философии науки, поскольку при всех различиях в методах и способах его изучения – им остается современная наука. Большую роль в разработке философии науки сыграли концепция «фальсификационизма» К. Поппера, «научных революций» Т. Куна и «эпистемологического анархизма» П. Фейерабенда⁴¹. Философия науки отвечает на следующие основные вопросы: что такое научное знание, как оно устроено, каковы принципы его организации и функционирования, что собой представляет наука как производство знаний (с точки зрения ее отличий от других видов знания, с точки зрения истории и как социальный институт), каковы закономерности формирования и развития научных дисциплин, чем они отличаются друг от друга и как взаимодействуют? Философия науки, в отличие от предшествующей метафизики, в наше время преодолела иллюзии о создании универсального метода или системы методов, которые могли бы обеспечить успех исследования для всех наук во все времена. Она выявила историческую изменчивость не только конкретных методов науки, но и глубинных методологических установок, характеризующих научную рациональность. В XX в. она показала, что сама научная рациональность исторически развивается и что основополагающие установки научного сознания могут изменяться в зависимости от типа исследуемых объектов и под влиянием изменений в культуре, в которые наука, в свою очередь, вносит свой специфический вклад. Предметом философии науки являются общие закономерности и тенденции научного познания как особой деятельности по производству научных знаний, взятых в их историческом развитии и в исторически изменяющемся социокультурном контексте⁴².

⁴⁰ Егоров В. С. Философский реализм. М., 1994. С. 350–351.

⁴¹ См. Бельская Е. Ю. и др. История и философия науки (Философия науки): учебное пособие / под ред. проф. Ю. В. Крынева, проф. Л. Е. Моториной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2012.

⁴² См.: Бучило Н. Ф., Исаев И. А. История и философия науки: учебное пособие. М.: Проспект, 2012.

2.1. Общая характеристика позитивизма

Позитивизм как течение в буржуазной философии оформился в 30-х гг. XIX в. и уже к 40-м годам получил широкую европейскую известность. Основными представителями «первого» позитивизма принято считать О. Конта, Д. С. Милля и Г. Спенсера. Главный труд Конта «Курс позитивной философии», в котором излагались ведущие идеи новой философской доктрины, вышел в свет в 1830–1842 гг.⁴³

Став одним из наиболее влиятельных направлений философского мышления на протяжении последних двух столетий, позитивизм претерпел изменения, связанные с потребностями общества и развитием научного познания. До сих пор он продолжает оставаться не только одной из философских доктрин, но и важной составляющей современного западного стиля мышления, характерного как для теоретического, так и обыденного уровней общественного сознания.

В эволюции позитивизма можно выделить три этапа.

Первый — охватывает период с 30-х годов по конец XIX в., когда были сформулированы основные мировоззренческие и методологические установки позитивизма в трудах О. Конта (1798–1857), Д. С. Милля, Г. Спенсера. Позитивизм завоевывает своих сторонников во Франции, Великобритании, России, Польше.

Второй этап характеризуется возникновением в начале XX в. новой формы позитивизма — *махизма*, или *эмпириокритицизма*. Представителями этого течения были: Э. Мах в Австрии, Р. Авенариус — в Швейцарии, К. Пирсон — в Англии, эмпириомонисты А. Богданов и П. Юшкевич — в России.

Третий этап, начавшийся в 20-е годы нашего столетия, длится по настоящее время. Он связан с течением *неопозитивизма* и его разновидностями — логическим позитивизмом (Х. Рейхенбах, Ф. Франк, А. Айер — в Европе и А. Бламберг, Э. Нагель, Ч. Моррис, П. Бриджмен — в США) и философией логического анализа в Великобритании (Л. Витгенштейн, Б. Рассел, Д. Мур и К. Поппер)⁴⁴.

Чтобы оценить место и роль позитивизма в современной культуре, необходимо выделить *общие и существенные черты* позитивистского подхода к пониманию мира, нашедшие свое воплощение в различных сферах духовной жизни XIX и XX вв.

Главной проблемой позитивизма является *вопрос о взаимоотношении философии и науки*. На разных этапах своего развития позитивизм по-разному отвечал на этот вопрос, однако, общим было стремление лишить философию статуса самостоятельной науки, имеющей свой предмет исследования.

Сциентизм. Продолжая традицию рационализма эпохи Просвещения, позитивизм придает ему форму сциентизма (от лат. scientia — знание, наука). В связи с этим следует определить границы применения терминов «рационализм» и «сциентизм». *Рационализм* как мировоззренческий и методологический принцип утверждает приоритет разума во всех сферах деятельности человека; *сциентизм* же делает упор на роль научного, прежде всего естественнонаучного знания, полагая его достаточным основанием для ориентации человека в мире, рассматривает науку как абсолютный эталон всей культуры, признает ее единственной силой социального преобразования. Значительную роль в формировании такой мировоззренческой установки сыграли выдающиеся достижения естествознания XIX в. Итак,

⁴³ См.: Вечканов В. Э. История и философия науки: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2013.

⁴⁴ См.: Мареева Е. В., Мареев С. Н., Майданский А. Д. Философия науки: учебное пособие для аспирантов и соискателей. М.: ИНФРА-М, 2012.

сциентизм можно рассматривать как первый характерный признак позитивистской философии.

Одной из особенностей рационалистической философии XVI – XIX вв., от Декарта до Гегеля, был ее спекулятивный характер. Спекулятивное рассуждение представляет собой чисто теоретическое постижение истины, не нуждающееся в обращении к опыту. Позитивизм выступил против спекулятивной философии и ее претензий на трансцендентное знание⁴⁵, предложил относиться к разуму трезво, практически, не ставить перед ним невыполнимых задач. С точки зрения позитивизма, наука должна заниматься не поиском сущностей, а изучением и обобщением *явлений*. В этом плане к заслугам позитивизма можно отнести критику понятий «жизненной силы», «теплородных флюидов» и других ошибочных представлений о неких особых сущностях бытия, свойственных естествознанию XVIII – XIX вв. В противовес спекулятивной философии позитивизм отрицал существование любых сверхразумных истин, в которые следует только верить, и настаивал на рациональной и эмпирической проверке любого знания.

Феноменализм. Постановкой вопроса о соотношении теории и эмпирии в научном познании позитивизм во многом обязан традиции английской школы эмпириков и сенсуалистов, начиная с Ф. Бэкона. Однако в истолковании самого *опыта* позитивисты склонялись к субъективно-идеалистической позиции Д. Юма и Дж. Беркли, поскольку рассматривали его как совокупность феноменов (явлений), *наблюдаемых* человеком в процессе чувственного восприятия. Подобная трактовка явлений сохранилась и в современных школах позитивизма. В феноменах подчеркивается, прежде всего, *субъективная* сторона, так как их рассматривали как совокупность актуальных и потенциальных ощущений⁴⁶. Такой подход получил в философии название феноменализма. Таким образом, вслед за сциентизмом *феноменализм* выступает как вторая характерная черта позитивизма и выражает требование описывать только то, что доступно наблюдению, не пытаться проникнуть в сущность явлений. Тем самым позитивизм демонстрирует метафизический (в значении антидиалектический) взгляд на соотношение сущности и явления, отрывая одно от другого.

Однако любая наука стремится к познанию законов. Позитивизм объявляет естествознание эталоном научного познания и стремится по этому образцу выстроить исследование общества. О каких же законах можно говорить, если не признавать возможность проникновения в сущность бытия? Единственно возможными законами, доступными научному познанию, с точки зрения позитивизма, являются феноменологические закономерности. Задачи науки в таком случае сводятся не к поиску причин происходящих явлений, а к простому их описанию и обобщению в форме статистических закономерностей. Таким образом *на долю философии остается только систематизация достижений естественных и общественных наук*⁴⁷.

Натурализм как универсальный принцип объяснения всего сущего является третьей особенностью позитивизма. В соответствии с ним возникновение природных и социальных явлений зависит от действия естественных факторов, например, влияния климата, биологических особенностей людей и т. д. Позитивизм стоял на точке зрения *методологического монизма*, то есть утверждал принципиальное единство методов естественных и общественных наук⁴⁸.

⁴⁵ Трансцендентное знание – знание неведомой сущности бытия, которое не дается нам в непосредственном чувственном опыте, выходит за его пределы и может быть постигаемо через интуицию и веру.

⁴⁶ См.: Кохановский В. П. и др. Основы философии науки: учебное пособие для аспирантов. 7-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2010.

⁴⁷ См.: Булдаков С. К. История и философия науки: учебное пособие для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Альфа-М.: РИОР, 2013.

⁴⁸ См.: Вальяно М. В. История и философия науки: учебное пособие. М.: Альфа, 2012. 208 с.

Основатели позитивизма Конт, Спенсер, Милль всячески стремились подчеркнуть значение объективного исследования природы и общества. Однако требование *объективности* исследования находилось в противоречии с феноменологической трактовкой опыта, особенно явно это проявилось у Милля и Спенсера, которые в этом вопросе явно тяготели к субъективному идеализму.

Вот почему раннему позитивизму так и не удалось последовательно реализовать объективный метод исследования, поставленная задача не была выполнена. В процессе дальнейшего развития позитивизма его феноменологическая, субъективно-идеалистическая тенденция, роднившая его с юмизмом, проявлялась все более четко. Вместе с тем следует отметить, что благодаря натурализму позитивизм, особенно на ранней стадии своего развития, еще сохранял многие элементы естественнонаучного материализма эпохи Просвещения и стихийного материализма, распространенного в естествознании XIX в. Это особенно заметно в произведениях Конта и Спенсера, стремившихся создать синтетическое философское обобщение достижений частных наук.

Одной из особенностей, унаследованных позитивизмом от ранних форм натурализма, был *редукционизм*, проявившийся наиболее ярко в понимании общества. Стремление объяснить социальное с помощью психических или биологических явлений, а психическое и биологическое – с помощью механических и энергетических моделей, сведение качественных изменений к количественному росту или уменьшению – вот формы редукционизма, широко распространенные в позитивистской методологии. К разновидностям биологического редукционизма (сведения социального к биологическому) относятся органицизм (Спенсер, Лилиенфельд, Шефле, Уормс и др.), расизм и «социальный дарвинизм» (Гобино, Лапуж, Гумплович, Гальтон, Пирсон, Ратценхофер и др.)⁴⁹. Органицизм объяснял развитие социальных систем, проводя прямую аналогию с живыми организмами. Социал-дарвинизм рассматривал процесс общественного развития, широко применяя терминологию эволюционной концепции Дарвина (естественный отбор, борьба за существование между индивидами, группами, народами, расами).

Позитивизму так и не удалось овладеть диалектическим методом мышления. Однако идея всеобщего развития уже «носила» в духовной атмосфере XIX в. В наиболее полном виде она была разработана Гегелем, но гегелевская философия, с точки зрения позитивизма, носила спекулятивный (в его понимании – антинаучный) характер. Естествознание XIX в., прежде всего биология, вплотную подходило к обоснованию идеи эволюции, этнография в лице Л. Г. Моргана – к идее общественного прогресса и единства исторического пути человечества. Социальные потрясения конца XVIII и начала XIX вв. заставляли задуматься о закономерностях социальных изменений. И позитивизм дает свой ответ в решении этой проблемы, выдвигая принцип эволюционизма для обоснования природных и социальных процессов. В эволюционизме выразился односторонний подход позитивистов к идее развития, толкование его как постепенного плавного развертывания и усложнения объектов, подчеркивание прежде всего его прогрессивной направленности, преобладание количественных характеристик в описании процессов и недооценка качественных изменений систем, неумение видеть диалектику прерывности и непрерывности в переходе от одних форм бытия к другим.

Эволюционизм был отличительной чертой раннего позитивизма, тогда как сциентизм, феноменализм и натурализм – это общие черты, присущие позитивизму на разных этапах его развития⁵⁰.

⁴⁹ См.: Вальяно М. В. История и философия науки: учебное пособие. М.: Альфа, 2012. 208 с.

⁵⁰ История и философия науки: учебное пособие: в 4 кн. Книга 4: История и философия экономической науки / Л. А. Тутов, М. А. Сажина; История и философия права / Г. А. Белов; История и философия исторической науки / Л. Б. Логунова, Л. И. Семенникова, А. В. Сидоров. М.: Моск. ун-т, 2010.

В целом же следует отметить, что позитивизм как философское течение представляет собой весьма непростой объект для исследования в силу аморфности его содержания, включающего разрозненные элементы идей разных философских направлений идеалистического, материалистического и юмистского толка, естественнонаучных обобщений, а порой весьма расхожих и банальных рассуждений. Присущая позитивизму либеральная и оптимистическая окраска, вера в социальный прогресс и здравый смысл хорошо соответствовали мироощущению буржуазии того времени.

Рассмотрим подробнее каждый период развития позитивизма и причины, обусловившие переход его от одной исторической формы к другой.

2.2. Ранний позитивизм

Основатель позитивизма *Огюст Конт* (1798–1857) в своих теоретических исследованиях опирался на ряд идей социалиста-утописта Сен-Симона, секретарем которого он был в течение 1818–1824 гг.

Контом была предпринята первая попытка классификации наук. По сути дела он хотел представить научную картину мира на уровне достижений науки XIX в. В основу классификации им было положено три принципа: науки располагались от общего к частному, от простого к сложному, от более точного к менее точному знанию. Конт разделил все науки на две группы – теоретические и прикладные. Иерархия наук Конта основывалась на мысли о том, что каждая последующая наука опирается на предшествующие ей в этом ряду, но к содержанию последних не сводится⁵¹.

Недовольный предшествующей наукой, опиравшейся в познании на спекулятивные рассуждения, Конт предлагает *позитивный метод* научного исследования, опирающийся на обобщение *фактов* и данных, доступных непосредственному наблюдению. Только такой подход позволит, по его мнению, получить достоверное положительное (позитивное) знание. Наука не должна ставить вопрос о причинах явлений, но только о том, «как» они происходят. Таким образом, все научное знание должно носить описательный характер, изучать одни явления (феномены) и не покушаться на исследование сущности бытия. Пределом научного обобщения должны стать феноменологические закономерности, что означало отказ от познания всеобщих закономерностей в силу их недоступности опыту. Конт разъяснял, что термин «*позитивный*» имеет несколько значений: 1) достоверное в противоположность сомнительному; 2) точное в противоположность смутному; 3) реальное в противоположность химерическому, иллюзорному; 4) полезное в противоположность бесполезному; 5) положительное в противоположность отрицательному. В последнем случае «оно указывает на одно из наиболее важных свойств новой философии, представляя ее как назначенную по своей природе преимущественно не разрушать, но *организовывать*»⁵².

В социологическом учении заслугой Конта была постановка вопроса о необходимости рассмотрения общества как целостного социального организма, подчиняющегося естественным законам. Не понимая значения материальных факторов (экономики, географической среды и т. д.) в жизни общества, он полагал, тем не менее, что в основе общественного развития действуют естественные законы, аналогично законам, действующим в природе. Естественное, по представлению Конта, – это то, что можно объяснить из самого объекта, его природы, не обращаясь к каким-то сверхъестественным силам. Естественными свойствами людей является наличие у них способности к мышлению и стремление к солидарности, что позволило им создать некую целостность – общество, которое развивается вследствие смены стилей мышления различных исторических эпох.

В социологии Конт выделил две взаимосвязанные части: социальную статику и социальную динамику. *Социальная статика* – это теория общественного порядка, гармонии в обществе, основанной на договоре между людьми. Ведущую роль в установлении порядка и всеобщей солидарности, считал он, должно играть государство, которое призвано отражать дух общества в целом. Общество должно быть для индивида высшим существом, которому он всем обязан. В своей «позитивной политике» Конт призывает к полному растворению личности в обществе, всеобщей любви, братанию и единению, что должно сдерживать общественные противоречия и даже разрешать их.

⁵¹ См.: Там же.

⁵² Конт О. Дух позитивной философии. СПб., 1910. С. 35.

Социальная динамика Конта – это теория общественного прогресса, понимаемая как социальная эволюция. В основу теории общественного прогресса им положен закон трех стадий общественного развития. Этапы развития общества рассматриваются как следствие смены трех различных способов или стилей мышления:

1) *теологическое состояние умов* соответствует периоду от древности до Раннего Средневековья (приблизительно до 1300 г.), основано на принципе веры, приводит к распространению в обществе военно-авторитарных режимов, к культу богов и героев, установлению феодальных отношений;

2) *метафизическое состояние умов* соответствует периоду с 1300 по 1800 гг., это переходная эпоха от теологической стадии к позитивной, для нее характерны кризис веры, опора на разум (схоластические абстракции и метафизические сущности), господство разрушительных воззрений в обществе, ведущих к возмущению существующего социального порядка, порождающих революции и анархию умов;

3) с 1800 г. наступает *стадия позитивного* (положительного) синтеза научных знаний вследствие развития наук. Особенностью новой эпохи, по мнению Конта, должен быть мирный характер развития и преобладание промышленности, усиление ее влияния на все сферы жизни общества⁵³.

Контовская концепция развития общества несмотря на претензии объективного анализа представляла собой разновидность *идеализма*, поскольку в качестве движущей силы развития общества рассматривалось изменение общественного сознания. Тем не менее, его социологические исследования внесли существенный вклад в развитие науки об обществе. Несомненной заслугой Конта следует считать постановку вопроса о необходимости формирования и развития особой отрасли знания, предметом изучения которой должно быть общество как целое – социологии. Задача новой науки, по мнению Конта должна состоять в теоретическом обосновании органической связи «порядка» и «прогресса». Конт впервые ввел в социологии разграничение законов развития и законов функционирования общества, поставил задачу поиска факторов, определяющих историческое развитие, сформулировал проблему социальной интеграции и стабильности социальной системы, обосновал идею объективности социологии как науки, развивающейся по принципам естественнонаучного знания, предложил понимание общества как целостного организма, своеобразной макросистемы, в которой живут индивиды.

Отличительной чертой английского позитивизма (Д. С. Милль, Г. Спенсер, Д. Г. Льюис, Г. Т. Бокль) был *индивидуализм* как основной мировоззренческий принцип, определяющий как радикализм либеральных взглядов его представителей, так и особенности их философской доктрины. Милль стоял у истоков буржуазного социализма и реформизма, в области политической экономии пытался сочетать учение Д. Рикардо и А. Смита с претензиями пролетариата на право участия в общественно-политической жизни и восстановлении социальной справедливости, наиболее ярко выраженными в движении чартизма.

Специфика английской формы позитивизма определялась тем, что он формировался в рамках традиций английской общественной мысли. В философии он являлся логическим продолжением идей английского эмпиризма и сенсуализма. В методологических исследованиях *Джона Стюарта Милля* (1806–1873) особенно чувствуется влияние «Нового Органиона» Бэкона. Процесс мышления он понимал как единство индукции и дедукции, отдавая предпочтение первой. Заслугой Милля была разработка и систематизация основных методов опытного исследования, основанных на индукции. Однако тенденция к субъективно-идеалистической, феноменалистской трактовке опыта у англичан явно преобладает,

⁵³ См.: История и философия науки: учебное пособие: в 4 кн. Книга 3: История и философия социологии / Д. С. Клементьева, Л. М. Путилова, Е. М. Осипов; История и философия политики / Т. П. Лебедева. М.: Моск. ун-т, 2009.

причем Милль в этом вопросе подошел ближе всех ко второй форме позитивизма – махизму и эмпириокритицизму. Значительный вклад в позитивистскую социологию внесли работы *Г. Спенсера* (1820–1903), ставшего основателем социологического органицизма, а также Т. Бокля, создавшего один из выдающихся трудов по географическому детерминизму, «Историю цивилизации в Англии». Высшую цель и главный критерий эволюции Спенсер видел в гармоническом увязывании социально-экономического прогресса с потребностями личности. К заслугам английского позитивизма можно отнести экономический анализ общества, развитие этики утилитаризма, теории развивающего обучения и воспитания в педагогике⁵⁴.

⁵⁴ См.: История и философия науки: учебное пособие: в 4 кн. Книга 3: История и философия социологии/ Д. С. Клементьева, Л. М. Путилова, Е. М. Осипов; История и философия политики / Т. П. Лебедева. М.: Моск. ун-т, 2009.

2.3. Вторая форма позитивизма: эмпириокритицизм

Влияние идей Конта-Милля-Спенсера к концу XIX в. ослабевает. Кризис первой формы позитивизма во многом был следствием развития естествознания, поставившего под сомнение методологические основы позитивизма и его эволюционистскую концепцию, основанную на механистическом способе понимания природы.

Позитивизм XIX в. опирался на два постулата: феноменализм в теории познания и уверенность в том, что достижения «положительной науки» носят окончательный характер. Однако стройное здание естествознания рубежа XIX–XX вв. строилось на основании картины мира, созданной естествознанием XVII–XVIII вв. Это здание стало рушиться под напором новых достижений в естествознании, что существенно пошатнуло веру в силу разума, в познавательные возможности науки. Революционные изменения в физике, связанные с открытием делимости атома и электромагнитного взаимодействия, поколебали старую механистическую картину мира, основанную на представлениях об абсолютных качествах материи (непроницаемости, массы, инерции, плотности и т. д.)⁵⁵. Значительная часть физиков, рассуждавших категориями ньютоновской механики, не смогли диалектически осмыслить новые открытия в естествознании. Они сделали вывод, что «материя исчезла» и перешли с позиций стихийного метафизического материализма на позиции «физического» идеализма. В этих условиях позитивизм XIX в., претендовавший на роль философии, синтезирующей достижения естествознания, оказался несостоятельным.

«Второй» позитивизм, главной формой которого стал эмпириокритицизм, обратил внимание на факт относительности научного знания и сделал вывод о том, что наука не дает достоверной картины мира, а позволяет лишь получить некие символы, знаки для практики. Тем самым «второй» позитивизм отказался от признания объективной реальности, что означало дальнейшую эволюцию позитивизма в сторону агностицизма и субъективного идеализма.

В центр философского анализа эмпириокритицизм поставил вопросы гносеологии. Основоположниками эмпириокритицизма принято считать *Рихарда Авенариуса* (1843–1896) и *Эрнста Маха* (1838–1916). Оба мыслителя были не только философами, но и крупными учеными-естествоиспытателями. Мах был известным физиком, автором работ по оптике, механике и акустике. Авенариус занимался исследованием в области психофизиологии. Основные положения своей философской концепции они формулируют уже в 70–80-х гг. XIX в. К ним относятся: 1) программа «очищения опыта»; 2) теория «нейтральных элементов опыта»; 3) принцип «экономии мышления»⁵⁶.

Выдвинутый Авенариусом термин «эмпириокритицизм» переводится как «критика опыта». В качестве важнейшей задачи философии определялось «очищение» опыта от всякого намека его связи с объективной реальностью. Что же собой представляет процесс «очищения опыта»? Положительный опыт должен быть очищен от ценностных и антропоморфических представлений, включая интеллектуальные представления о существовании объективной причинности, необходимости, субстанциональности бытия. Однако введение понятия опыта в теорию познания предполагает его связь с категориями «субъект» и «объект» познания. Эту связь Авенариус осуществляет через учение о «принципиальной координации» субъекта и объекта познания. Суть этого положения состоит в утверждении, что

⁵⁵ См.: Маринко Е. М., Панина Е. М. История и философия науки: учебное пособие: в 4 кн. Книга 2: История и философия наук об управлении. М.: Моск. ун-т, 2009.

⁵⁶ См.: Маринко Е. М., Панина Е. М. История и философия науки: учебное пособие: в 4 кн. Книга 2: История и философия наук об управлении. М.: Моск. ун-т, 2009.

«нет объекта без субъекта, как и нет субъекта без объекта». «Я» и «среда», – пишет он, – являются не только оба первоначально находимыми *в одном и том же смысле*, но и всегда – оба первоначально находимыми *вместе*»⁵⁷. По сути дела, философ хочет сказать, что в процессе познания мира мы не можем выйти за пределы непосредственного опыта, поэтому мир дан нам только в «принципиальной координации» «Я» и «среды». На доводы оппонентов, утверждающих, что современная наука в доказательствах существования мира («среды») до появления человека и его сознания («Я») далеко вышла за пределы непосредственного опыта, Авенариус говорит, что в тот период эта связь тоже существовала, но в потенциальном виде. Следовательно, именно сознание индивида определяет существование окружающего мира. Это позиция субъективного идеализма.

Учение об «*элементах опыта*» разрабатывалось еще Авенариусом. Мах добавил к ним понятие «нейтральные». В чем суть этой концепции? Махизм утверждает, что ощущение является начальным моментом человеческого познания. Все, что нам известно о мире, есть совокупность ощущений, которые следуют одни за другими или группируются одни рядом с другими. Любая попытка решить вопрос о происхождении, источнике этих ощущений (даны ли они Богом или есть результат воздействия «материи»), с точки зрения представителей второй формы позитивизма, носит метафизический характер, поскольку эти знания нам в опыте не даны. Ощущения и есть те элементы опыта, которые представляют собой все многообразие мира. С точки зрения эмпириокритиков, эти «элементы» не являются ни физическими, ни психическими, они «нейтральны». Именно таким образом махизм пытается преодолеть противоречия между идеалистической и материалистической линиями философии, *встать над борьбой этих двух философских направлений*. Однако в действительности это ему не удастся, так как по существу им проводится линия идеалистического монизма субъективистского толка.

В качестве доказательства приведем здесь одно из рассуждений Маха: «Итак, восприятия, как и представления, воля, чувствования, одним словом – весь внутренний и внешний мир, составляются из *небольшого числа однородных элементов*, образующих то более слабую, то более крепкую связь. Эти элементы обыкновенно называют ощущениями. Ввиду того, что под этим названием подразумевается уже определенная *односторонняя теория*, мы предпочитаем коротко говорить об *элементах*... Все исследование сводится тогда к определению связи этих элементов»⁵⁸. Почему Мах называет ощущения «элементами»? Чтобы замаскировать субъективно-идеалистическую сущность своего учения, логически ведущего к выводам в духе *солипсизма* (т. е. суждения о том, что в мире нет ничего, кроме моих ощущений). Для решения этой проблемы как раз используется принцип «экономии мышления».

Экономия мышления рассматривается как основная характеристика познания и выводится из биологической потребности самосохранения, присущей любому организму. У Авенариуса он получил название «принцип наименьшей траты сил». Принцип экономии мышления требует в науке избавляться от лишнего, например, понятий причинности, необходимости. Мах предложил заменить этот принцип понятием функциональных зависимостей признаков явлений. Экономнее мыслить не о вещах и их ощущениях, а об элементах мира, из которых состоит все, поэтому назовем ощущения элементами. Экономнее мыслить, что нет психического и физического, поэтому пусть будут элементы нейтральными.

Эмпириокритицизм явился важным опосредующим звеном между позитивизмом XIX в. и неопозитивизмом, получившим широкое распространение в странах Западной Европы между первой и второй мировыми войнами.

⁵⁷ Авенариус Р. О предмете психологии. М., 1911. С. 13.

⁵⁸ Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М., 1907. С. 27–28.

2.4. Неопозитивизм

Третий этап в развитии позитивизма начинается с 20-х гг. XX в. и продолжается до наших дней. Неопозитивизм является одним из ведущих направлений в развитии философии XX в. Основные методологические и мировоззренческие установки новой формы позитивизма были определены деятельностью Венского кружка, который сложился на основе кафедры философии индуктивных наук, учрежденной в Венском университете для Э. Маха. Под руководством М. Шлика в 1922 г. на кафедре был сформирован кружок, который объединил ряд выдающихся ученых, среди которых можно назвать Р. Карнапа, Ф. Вайсмана, Г. Фрейля, О. Нейрата, Г. Гана, Ф. Кауфмана, Г. Райхенбаха и др.

Эволюция позитивизма к неопозитивизму вызвана потребностями развития науки в решении ее методологических проблем, необходимостью исследования *роли знаково-символических средств науки (языка науки), соотношения в ней теоретического аппарата и эмпирической базы*, а также изучения роли мышления в познавательном процессе.

Общим с предшествующими этапами развития позитивизма было отрицание возможности философии как теоретического познания, исследующего субстанциональные основы бытия; противопоставление философии и науки, утверждение, что единственно возможным положительным знанием может быть только специально-научное знание; отрицание самой постановки основного вопроса философии, стремление преодолеть «метафизическое» противопоставление материализма и идеализма; продолжение берклианско-юмистской линии феноменализма в философии.

Новым в этой форме позитивизма был *пересмотр задач философии*. Был выдвинут тезис о том, что философия не может быть теорией, а должна представлять собой *деятельность* особого рода – изучение языковых форм познания, анализ языка науки с целью его прояснения и очищения от всех ненаучных, и, прежде всего «метафизических» добавок. Много внимания представители неопозитивизма уделяли обоснованию идеи деидеологизации философии. Новая форма позитивистского философствования получила название «логического эмпиризма» или «логического позитивизма»⁵⁹.

Анализ языка науки как содержание философской деятельности предполагал отделение предложений, относящихся к области научного знания, от предложений, не имеющих научного («позитивного») смысла, к последним были отнесены так называемые «метафизические», то есть непроверяемые на опыте, и предложения, лишенные смысла. Таким образом, логический позитивизм отказался от психологического и биологического подходов к познанию, характерных для предшествующих форм и принял тезис об априорно-аналитическом характере положений логики и математики.

В центре обсуждения представителями логического позитивизма встала проблема *значения*, то есть эмпирической осмысленности научных утверждений. Проверка истинности предложений с помощью опыта получила название *принципа верификации*: «Понятие или суждение имеет значение, если и только если оно эмпирически проверяемо». Этот критерий позволял отделить научные суждения от спекулятивных конструкций, псевдонаучных учений, так сказать, в первом приближении. К. Поппер, посвятивший много времени анализу и критике теоретических учений марксизма и психоанализа, обратил внимание на то, что эти доктрины обладают большой объяснительной силой, подтверждаются массой эмпирических данных⁶⁰. «Кажется, все в мире подтверждает их верность», – говорил он.

⁵⁹ См.: Маринко Е. М., Панина Е. М. История и философия науки: учебное пособие: в 4 кн. Книга 2: История и философия наук об управлении. М.: Моск. ун-т, 2009.

⁶⁰ Бельская Е. Ю. и др. История и философия науки (Философия науки): учебное пособие / под ред. проф. Ю. В. Кряева,

Отсюда был сделан вывод о недостаточности принципа верифицируемости теорий для доказательства их научной значимости. К. Поппер выдвинул новый критерий научности теории – принцип *фальсифицируемости*. Его сущность сводится к тому, что подлинно научные теории должны допускать весьма *рискованные предсказания*, из которых можно было бы вывести такие наблюдаемые следствия, которые, если они не наблюдаются в действительности, могли бы опровергнуть теорию. Таким образом, принцип фальсифицируемости означает *принципиальную опровержимость любого утверждения, относимого к науке*. Это означает, что развитие науки предстает как процесс выдвижения гипотез, их рациональной критики и попыток опровержения. К. Поппер делает вывод, что все человеческое знание имеет предположительный характер, любые положения науки должны быть открыты для критики. Подобный вывод, подчеркивающий относительный характер человеческих знаний, одновременно содержит привкус скептицизма, поскольку сомневается в познавательных возможностях науки.

Недовольство логико-позитивистской доктрины анализа научного знания привело к формированию еще одного направления в рамках аналитической философии – *так называемой философии лингвистического анализа*. Самой яркой фигурой этого направления неопозитивизма считается *Л. Витгенштейн* (1889–1951). К числу представителей этого течения могут быть также отнесены Дж. Райла и Дж. Остин.

Основное внимание сторонники этого течения уделяют анализу естественного, а не научного языка. Отказавшись от верификационной теории значения, принятой в логическом позитивизме, они рассматривают *значение* не как абстрактный объект, исследуемый средствами формально-логического и логико-математического анализа, а как определенный *способ употребления слова* в определенном контексте. При этом в контекст включаются отношение говорящего к ситуации произношения слова, цель, с которой он это говорит, и т. д. В анализе языка подчеркивается его многозначность, многослойность, возможность творческого самопроявления человека в языке, когда язык выступает как «язык-игра». При этом его рассматривают включенным в реальную жизнь как некий социальный институт, своеобразная форма жизни.

Меняется представление лингвистических аналитиков о задачах философии. Они отмечают, что философские проблемы возникают именно тогда, когда возникает непонимание логики естественного языка. Обычно философские дискуссии порождаются отдельными словами нашего языка, например: «истинно», «реально», «в самом деле», «кажется», «существует» и т. д., – что и создает псевдопроблемы, обсуждаемые часто в философии. Поэтому главная задача философов должна состоять в особой деятельности по очистке философии от таких псевдопроблем, используя особые профессиональные приемы по выявлению точного смысла слов выражений. Философия, таким образом, превращается в одну из *специальных дисциплин, занимающуюся описанием того, что дано в языковых формах*. Поэтому философия раз и навсегда должна отказаться от всяких притязаний на решение мировоззренческих проблем.

Библиографический список

1. Бельская Е. Ю. и др. История и философия науки (Философия науки): учебное пособие / под ред. проф. Ю. В. Крянева, проф. Л. Е. Моториной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2012. 416 с.
2. Булдаков С. К. История и философия науки: учебное пособие для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Альфа-М.: РИОР, 2013.

3. Бучило Н. Ф., Исаев И. А. История и философия науки: учебное пособие. М.: Проспект, 2012.
4. Вальяно М. В. История и философия науки: учебное пособие. М.: Альфа, 2012. 208 с.
5. Вечканов В. Э. История и философия науки: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2013.
6. История и философия науки: учебное пособие: в 4 кн. Книга 3: История и философия социологии / Д. С. Клементьева, Л. М. Путилова, Е. М. Осипов; История и философия политики / Т. П. Лебедева. М.: Моск. ун-т, 2009.
7. История и философия науки: учебное пособие: в 4 кн. Книга 4: История и философия экономической науки / Л. А. Тутов, М. А. Сажина; История и философия права / Г. А. Белов; история и философия исторической науки / Л. Б. Логунова, Л. И. Семенникова, А. В. Сидоров. М.: Моск. ун-т, 2010.
8. Кохановский В. П. и др. Основы философии науки: учебное пособие для аспирантов. 7-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2010.
9. Мареева Е. В., Мареев С. Н., Майданский А. Д. Философия науки: учебное пособие для аспирантов и соискателей. М.: ИНФРА-М, 2012.
10. Маринко Е. М., Панина Е. М. История и философия науки: учебное пособие: в 4 кн. Книга 2: История и философия наук об управлении. М.: Моск. ун-т, 2009.
11. Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М., 1907.

Вопросы для самоконтроля

1. Как решается проблема соотношения философии и науки на разных этапах эволюции позитивизма?
2. В чем состоят заслуги О. Конта в развитии социальной философии?
3. Каковы основные недостатки методологии позитивизма?
4. В чем состоит сущность принципов верифицируемости и фальсифицируемости научных теорий, выдвинутых К. Поппером?
5. Почему философия должна отказаться от всяких притязаний на решение мировоззренческих проблем?
6. Что означает принцип фальсифицируемости в философии?
7. Какой подход получил в философии название феноменализма?
8. Какое название получила в философии проверка истинности предложений с помощью опыта?
9. Кого принято считать основоположниками эмпириокритицизма?
10. Перечислите этапы развития общества, которые рассматриваются как следствие смены трех различных способов или стилей мышления.
11. Какие три этапа можно выделить в эволюции позитивизма?

Тема 3. Наука как система знаний

3.1. Типология научного знания

Наука – это вид человеческой деятельности, выделившейся в процессе разделения труда и направленной на получение знаний. Как производство знаний, она представляет собой многокомпонентное и сложное явление социальной жизни: экспериментальные средства, необходимые для изучения явлений, – приборы и установки, с помощью которых эти явления фиксируются и воспроизводятся; методы, посредством которых выделяются и познаются предметы исследования (фрагменты и аспекты объективного мира, на которые направлено научное познание); люди, занятые научным исследованием, написанием статей или монографий; учреждения и организации типа лабораторий, институтов, академий, научных журналов; системы знаний, зафиксированные в виде текстов и заполняющие полки библиотек, а также формы научной коммуникации – конференции, дискуссии, защиты диссертаций, научные экспедиции. Наука ориентирована на предметное и объективное исследование действительности⁶¹. Это однако не означает, что субъективно-личностные моменты и ценностные ориентации ученого не играют роли в научном творчестве и не влияют на его результаты. Наука может исследовать любые феномены жизни человека и его сознания, – подчеркивают известные отечественные специалисты В. Степин и В. Горохов, М. Розин, – она может исследовать и деятельность, и человеческую психику, и культуру, но только под одним углом зрения – как особые предметы, которые подчиняются объективным законам⁶². Выделяются главные типы научного познания: естественнонаучное, социально-гуманитарное и техническое.

⁶¹ Бельская Е. Ю. и др. История и философия науки (Философия науки): учебное пособие / под ред. проф. Ю. В. Крянева, проф. Л. Е. Моториной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2012.

⁶² См.: В. Степин, В. Горохов, М. Розин. Философия науки и техники. М., 1998.

3.2. Нормы, идеалы, принципы научных исследований

В науке в качестве идеала провозглашается принцип, что перед лицом истины все исследователи равны, что никакие прошлые заслуги или человеческие качества не принимаются во внимание, если речь идет о научных доказательствах. Не менее важным принципом научного этоса является требование научной честности при изложении результатов исследования. Ученый может ошибаться, но не имеет права подтасовывать результаты, он может повторить уже сделанное открытие, но не имеет права заниматься плагиатом. Конечно, требование недопустимости фальсификаций и плагиата выступает как регулятивное правило науки, которое в реальной жизни может нарушаться. В различных научных сообществах (в различные эпохи и в разных социальных условиях) могут устанавливаться различные степени и критерии строгости научности, а также различные санкции за нарушение этических принципов науки. В процессе профессиональной подготовки будущие исследователи должны усвоить не только специальные знания, приемы и методы научной работы, но и основные ценностные ориентиры науки, ее этические нормы и принципы.

3.3. Основания науки

Как правило, выделяют три главных компонента оснований научной деятельности: идеалы и нормы исследования, научную картину мира и философские основания науки. Каждый из них, в свою очередь, внутренне структурирован. Как и всякая деятельность, научное познание регулируется определенными идеалами и нормативами, в которых выражены цели научной деятельности и способы их достижения. Среди идеалов и норм науки: а) собственно познавательные установки, которые регулируют процесс воспроизведения объекта в различных формах научного знания; б) социальные нормативы, которые фиксируют роль науки и ее ценность для общественной жизни на определенном этапе исторического развития, управляют процессом коммуникации исследователей, отношениями научных сообществ и учреждений друг с другом и с обществом в целом и т. д. Эти два аспекта идеалов и норм науки соответствуют двум аспектам ее функционирования: как познавательной деятельности и как социального института. Познавательные идеалы науки имеют сложную организацию. Здесь можно выделить следующие основные формы: 1) идеалы и нормы объяснения и описания, 2) доказательности и обоснованности знания, 3) построения и организации знаний. В совокупности они образуют схему метода исследовательской деятельности, обеспечивающую освоение объектов определенного типа.

Библиографический список

1. Бельская Е. Ю. и др. История и философия науки (Философия науки): учебное пособие / под ред. проф. Ю. В. Крянева, проф. Л. Е. Моториной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2012. 416 с.
2. Булдаков С. К. История и философия науки: учебное пособие для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Альфа-М.: РИОР, 2013.
3. Бучило Н. Ф., Исаев И. А. История и философия науки: учебное пособие. М.: Проспект, 2012.
4. Вальяно М. В. История и философия науки: учебное пособие. М.: Альфа, 2012. – 208 с.
5. Вечканов В. Э. История и философия науки: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2013.
6. История и философия науки: учебное пособие: в 4 кн. Книга 3: История и философия социологии / Д. С. Клементьева, Л. М. Путилова, Е. М. Осипов; История и философия политики / Т. П. Лебедева. М.: Моск. ун-т, 2009.
7. История и философия науки: учебное пособие: в 4 кн. Книга 4: История и философия экономической науки / Л. А. Тутов, М. А. Сажина; История и философия права / Г. А. Белов; История и философия исторической науки / Л. Б. Логунова, Л. И. Семенникова, А. В. Сидоров. М.: Моск. ун-т, 2010.
8. Кохановский В. П. и др. Основы философии науки: учебное пособие для аспирантов. 7-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2010.
9. Мареева Е. В., Мареев С. Н., Майданский А. Д. Философия науки: учебное пособие для аспирантов и соискателей. М.: ИНФРА-М, 2012.
10. Маринко Е. М., Панина Е. М. История и философия науки: учебное пособие: в 4 кн. Книга 2: История и философия наук об управлении. М.: Моск. ун-т, 2009.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение понятию «наука».

2. Как называется знание неведомой сущности бытия, которое не дается нам в непосредственном чувственном опыте, выходит за его пределы и может быть постигаемо через интуицию и веру?
3. Какой принцип провозглашается в науке в качестве идеала?
4. Что должны усвоить в процессе профессиональной подготовки будущие исследователи?
5. Перечислите три главных компонента оснований научной деятельности.
6. Познательные идеалы науки имеют сложную организацию, назовите ее основные формы.

Тема 4. Научное познание

4.1. Проблема критериев научного знания. Разновидности ненаучного знания

Наука играет важную роль в жизни общества. Говоря о науке, следует иметь в виду три формы ее бытия в обществе:

- 1) как особого способа познавательной деятельности;
- 2) как системы научных знаний;
- 3) как особого социального института в системе культуры, выполняющего важную роль в процессе духовного производства⁶³.

Научное познание как особый способ духовно-практического освоения мира имеет свои особенности. В самом общем смысле *научное познание* понимается как *процесс получения объективно-истинного знания*. Исторически наука постепенно превращалась в важнейшую сферу духовного производства, продуктом этого производства является достоверное знание, как особым образом организованная информация. Главными задачами науки и по сей день являются описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности.

Как и другие способы познания, наука возникает из практической деятельности людей. Она вырастает из обыденного, стихийно-эмпирического познания, в процессе которого человек познает свойства и отношения вещей. Зарождение науки связывают с формированием особого типа *рационального* освоения действительности, позволявшего получать более достоверные знания, по сравнению с преднаучными формами познания мира. Карл Ясперс считает это время «осевым» в развитии культуры. Вместе с тем вопрос об отнесении того или иного вида знания к научному совсем не прост, как и проблема критерия достоверности знания, которая неоднократно обсуждалась со времен Аристотеля⁶⁴.

В XX в. возникает особое направление исследований, получившее название «*философия науки*», в рамках которого рассматриваются проблемы специфики научного знания, его структуры и закономерности развития. У истоков этого направления стоят представители философии неопозитивизма и постпозитивизма Р. Карнап, О. Нейрат, К. Поппер и др. В настоящее время широко обсуждается проблема «демаркации» научного знания, то есть определение границы, отличающей науку от ненауки.

Первый шаг к разделению знания на *научное* и *вненаучное* состоит в отделении научного знания от обыденного⁶⁵. *Обыденное знание*, опирающееся в основном на здравый смысл, несомненно, может служить руководством к действию и играет важную роль в жизни человека и истории общества. Однако оно всегда включает в себя элементы стихийности и не отвечает нормам целостности в системном построении знаний, на которые ориентируется наука, в нем отсутствует необходимая четкость в определении понятий и далеко не всегда соблюдается логическая правильность в построении рассуждений. Обыденное знание не способно подняться до уровня теории высокой степени общности.

Можно выделить следующие формы *вненаучного* знания:

⁶³ Ионин Л. Г., Бауман З. Герменевтика и социальные науки: подходы к проблеме понимания // Современные исследования по герменевтике. Реферативный сборник. М., 1983. С. 102.

⁶⁴ Гадамер Х. Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 77.

⁶⁵ Гадамер Х. Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 50.

1) *донаучное знание* — к нему относится *протонаука*, возникающая в эпоху древних цивилизаций и включающая в себя элементы наблюдений и первичных обобщений. Это, прежде всего, магическое и алхимическое знание, выступающее исторической предпосылкой для возникновения науки⁶⁶. К донаучному знанию в настоящее время также относится «народная наука» (этнонаука); для которой, как и для протонауки, прежде всего, свойственен *рецептурный характер*;

2) *ненаучное знание*, представляющее собой некую совокупность разрозненных, не связанных между собой знаний, которые не соответствуют законам науки и противоречат им и основным представлениям, составляющим научную картину мира;

3) *паранаучное знание* (*пара* — от греч. — около, при), в котором не соблюдаются основные нормы и принципы научного знания, а само оно базируется на ненормативной интерпретации отдельных феноменов, объяснение которых не является убедительным с точки зрения существующих в настоящее время критериев научности. К ним относится парапсихология, дианетика, астрология, экстрасенсорика, уфология и др.;

4) *лженаучное (или псевдонаучное) знание* — это ошибочное знание, формирующееся в процессе сознательного искажения отдельных положений науки, либо вольного сочетания домыслов и предрассудков с положениями, вырванными из контекста научных теорий. Для авторов подобных лжетеорий характерно стремление к сенсациям, нетерпимость к критике, претензиозность и дилетантизм в трактовке реальных научных проблем. Часто псевдонаучное знание спекулирует на популярных теориях, например, о снежном человеке, чудовище озера Лох-Несс и др.;

5) *квазинаучное знание* (от лат. *quasi* — «якобы», «мнимый») — это знания, в большей или меньшей степени осознанно выдаваемые за научные, например, в советской агробиологии к ним можно отнести конструкции в учении Т. Д. Лысенко, обосновывавшего возможность преобразования одного вида растения в другой посредством перевоспитания. Квазинаучное знание может существовать, опираясь на методы насилия и принуждения в условиях крайне иерархизированной науки в условиях жесткого идеологического режима, когда преследуется всякое инакомыслие и критика, кроме разрешенной и организованной сверху. В конце 40-х и 50-х гг. XX в. сторонники квазинауки подвергли огульной критике генетику и кибернетику;

6) *антинаучное* — крайне враждебное отношение к науке и просвещению; это — *обскурантизм* (лат. — затемняющий), означающий реакционность, мракобесие;

7) *экстранаучное* — (лат. *extra* — «сверх», «вне»), например, *эзотерическое* знание (от гр. *Esoterikos* — внутренний) — тайное, скрытое знание, предназначенное лишь для посвященных. К нему можно отнести учения мистического плана, сочетающие ссылки на сокровенное тайное знание с логическими построениями, которые в настоящее время подаются как научное достоверное знание⁶⁷.

В многообразии форм *вненаучного* знания выделяют донаучное, ненаучное, паранаучное, лженаучное, квазинаучное и антинаучное знание. Находясь по ту сторону от науки, *вненаучное* знание отличается аморфностью, при этом границы между различными его разновидностями чрезвычайно размыты. Отделение научного знания от многочисленных форм *вненаучного* — весьма непростая проблема, связанная с определением критериев научности. *Общими критериями*, выступающими нормами и идеалами *научности знания*, признаны: достоверность и объективность (соответствие действительности), определенность и точность, теоретическая и эмпирическая обоснованность, логическая доказательность и непротиворечивость, эмпирическая проверяемость (верифицируемость), концептуальная связан-

⁶⁶ Ионин Л. Г., Бауман З. Герменевтика и социальные науки: подходы к проблеме понимания // Современные исследования по герменевтике: Реферативный сборник. М., 1983. С. 67.

⁶⁷ Гадамер Х. Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 79–80.

ность (системность), принципиальная возможность фальсифицируемости (допущение в теории рискованных предположений для их последующей экспериментальной проверки), предсказательная сила (плодотворность гипотез), практическая применимость и эффективность.

Указанные требования выступают как определенная *модель идеала научного знания*. Однако проблема состоит в том, что данный «идеал научности» далеко не всегда и не в полной мере реализуем в действительном процессе научного познания различных сфер бытия.

В 60–70-х гг. XX в. проводились исследования норм рациональности науки. Оказалось, сама наука не отвечает полностью тем строгим стандартам, которые предписывались ей традиционной методологией. Анализ донаучных и преднаучных форм освоения мира показал их сходство с наукой в ряде черт. Так, обратили внимание, что астрология⁶⁸, которую рассматривали как псевдонауку, опирается на результаты рациональных наблюдений. Здравый смысл и практические рассуждения также носят объективный и рациональный характер. Паранаука порой изучает явления, которые еще не стали объектом исследования науки. Таким образом, анализ вненаучных форм знания способствовал установлению относительного характера научной рациональности, а также методов, критериев и стандартов науки в целом.

Означает ли все сказанное, что критерии научности знания «не работают» и не нужны? – Вовсе нет. Они не всегда и не полностью соблюдаются, но идеал научности ставит перед учеными цель, что позволяет им двигаться в определенном направлении, и это дает им возможность достигать большего успеха в приближении к истине. *Идеал*, будучи совершенной целью деятельности, выступает как ее организующее начало и служит важнейшим регулятивным средством любой деятельности человека⁶⁹.

⁶⁸ Микешина Л. А. Философия познания. Полемические главы. М., 2002. С. 111.

⁶⁹ Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. Избр. произведения. М., 1990. С. 103.

4.2. Структура научного познания: элементы, уровни научного познания и основания науки

Структура научного знания включает основные элементы научного знания, уровни познания и основания науки. В качестве *элементов научного знания* выступают многообразные формы организации научной информации. Научное познание реализуется в особой исследовательской деятельности, включающей разнообразные методы изучения объекта, которые, в свою очередь, подразделяются на два *уровня познания* – *эмпирический* и *теоретический*. И, наконец, важнейшим моментом структуры научного познания в настоящее время считается *основания науки*, которые выступают ее теоретическим базисом.

Научное знание представляет собой сложно организованную систему, которая объединяет различные *формы организации научной информации*: научные понятия и научные факты, законы, цели, принципы, концепции, проблемы, гипотезы, научные программы и т. д. Центральным звеном научного знания является *теория*, в содержании которой выделяют:

- 1) эмпирический базис;
- 2) формально-логический аппарат;
- 3) теоретический базис (совокупность допущений, аксиом, постулатов, общих законов)⁷⁰.

Существует множество вариантов *классификации научного знания*⁷¹. Многообразие научного знания зависит от разнообразия самой действительности, поэтому *по объекту познания* выделяют два ведущих типа знания: о природе – естественнонаучное знание и об обществе и человеке – социально-гуманитарное. В процессе развития и дальнейшей дифференциации научного знания появляются технические науки, особое место занимает логико-методологическое знание. По своей направленности и *по отношению к практике* принято подразделять отдельные науки на фундаментальные и прикладные. Задачей фундаментальных исследований является познание основных законов, управляющих процессами природы, общества и мышления. К ним относятся физика, химия, биология, астрономия, социология и др. Основная цель прикладных наук – применение результатов фундаментальных исследований для решения как социальных проблем, так и практических проблем самой науки.

⁷⁰ Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. Избр. произведения. М., 1990. С. 67.

⁷¹ Микешина Л. А. Философия познания. Полемические главы. М., 2002. С. 112.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.